Икона Пресвятыя Богородицы Владимірскія и Соборъ Московскихъ Чудотворцевъ

Его Императорскому Высочеству Государю Наслѣднику Цесаревичу и Великому Князю

Алексѣю Николаевичу.

Московское Дворянство.

май 1912 г.

Благовѣрный Государь Наслѣдникъ!

Сердечно радуется Московское Дворянство, видя Тебя въ стѣнахъ древняго Кремля.

Ты въ первый разъ посѣщаешь нашу первопрестольную столицу, поклонишься ея святынямъ, знакомишься съ памятниками ея славнаго государственнаго прошлаго и въ наглядныхъ образахъ познаешь великое значеніе Москвы-собирательницы Русской Земли. Какіе это знаменательные дни въ Твоей жизни. Дай Богъ Тебѣ навсегда сохранить о нихъ свѣтлую память.

Въ знакъ нашей любви къ Тебѣ и въ память о первомъ Твоемъ посѣщеніи Москвы мы просимъ принять отъ насъ эту святую икону. Ты видишь на ней изображеніе Божіей Матери Владимірской—самой древней нашей святыни. Ее окружаютъ святые угодники и чудотворцы земли Московской, и среди нихъ святитель Алексѣй, Твой небесный молитвенникъ и покровитель. Въ лицѣ ихъ Тебя благословляютъ Московскій Кремль, Троицкая обитель Преподобнаго Сергія и другія, близкія къ Москвѣ, твердыни народнаго духа.

Вспоминая Москву и ея святыни, молись предъ этой иконой и пребывай въ единеніи духа съ угодниками Божіими и великими строителями святой Руси. Въ общеніи съ ними да укрѣпится въ Тебѣ живая связь съ Православной Церковью и съ русскимъ народомъ, и милость Божія да возраститъ Тебя на радость и утѣшеніе Твоимъ Вѣнценосным Родителямъ, на благо и славу всей Русской Земли.

Московскій Патерикъ

составилъ Е. Поселянинъ
рисунки исполнилъ С.П. Башковъ.

Икона Пресвятыя Богородицы Владимірскія и Соборъ Московскихъ Чудотворцевъ.

Благовѣрному Государю Наслѣднику Цесаревичу и Великому Князю Алексѣю Николаевичу благословеніе Московскаго Дворянства въ память перваго посѣщенія царствующаго града Москвы. 1912 г.

Сія икона, благословеніе московскаго дворянства Наслѣднику Цесаревичу Алексѣю Николаевичу по случаю перваго пребыванія Его въ древней столицѣ, представляетъ собою соборъ московскихъ чудотворцевъ, окружающихъ величайшую святыню Москвы, Владимірскую икону Богоматери.

Москва называется часто въ древнихъ лѣтописяхъ „Домомъ Богоматери“. Ростъ Москвы и ея значеніе таинственно связаны съ соборомъ Успенія Богоматери. Этотъ соборъ заложенъ собирателемъ Земли Русской, великимъ княземъ Іоанномъ Даніиловичемъ Калитою, по совѣту московскаго первосвятителя Петра. Прозорливый святитель предрекъ князю, что великая судьба ожидаетъ Москву, если князь поставитъ въ юномъ городѣ храмъ, достойный Богоматери.

Царица небесъ, покрывающая всесильнымъ покровомъ Своимъ все православное Русское царство, особенно взыскала милостями Своими царствующій градъ Москву. Не разъ заступленіемъ Богоматери

Москва была чудесно спасаема отъ гибели. И орудіемъ чудесъ Своихъ надъ Москвою Богоматерь избрала Свою икону Владимірскую.

Сколько событій, сколько воспоминаній изъ русскаго прошлаго!

Евангелистъ Лука, по преданію, писалъ эту икону и, окончивъ трудъ свой, показалъ его Богоматери. Пречистая произнесла тогда: „Отнынѣ угодна Мнѣ сія роди“ и прибавила: „Благодать Рождшагося отъ Меня и Моя съ сею иконою да будетъ“.

И эта всесильная благодать Богоматери окрыляла въ вѣчно могущественные полки, умилостивляла грозный гнѣвъ Божій, хранила Москву отъ вѣдъ или изъ вѣдъ возносила ее къ высшей славѣ.

Икона Владимірская изъ Іерусалима перешла въ Царьградъ, оттуда въ двѣнадцатомъ вѣкѣ перенесена въ Россію. Благовѣрный великій князь Андрей Боголюбскій перевезъ икону въ свою столицу, Владиміръ на Клязьмѣ, и въ два года воздвигъ для нея великолѣпный соборъ. Икона ходила въ походъ Андреа противъ Камскихъ Болгаръ, и предъ рѣшительной битвой князь, молясь предъ иконой, воскликнулъ: „Всѣхъ упованій на Тя, Владычице, не посрами“... Болгары были разбиты, и, когда на полѣ битвы стали пѣть молебственіе, совершилось великое знаменіе: въ виду всего войска отъ иконы заблисталъ свѣтъ, озаривши всю окрестность.

Икона чудесно уцѣлѣла въ великомъ пожарѣ 1185 года, когда сгорѣлъ владимірскій соборъ, и при разореніи Владиміра Батыемъ, 7 февраля 1238 года.

Въ томъ 1395 года вторгся въ русскіе предѣлы страшный завоеватель, „бичъ народовъ“, Тамерланъ.

Они хвалились тѣмъ, что трава не растетъ на томъ мѣстѣ, гдѣ ступилъ его конь. Тамерланъ взялъ уже городъ Елецъ съ его княземъ, избилъ много народа и двигался на Москву. Великій князь Василій Дмитріевичъ спѣшно собралъ войско и ждалъ у Коломны грознаго гостя... Ужасное ожиданіе! Вся надежда на Бога—и великій князь рѣшился поставить между собою и врагомъ, какъ „непобѣдимую стѣну“, благодать Богоматери: велѣно было перенести изъ Владиміра къ Москву прославленную икону Владимірскую. За нею изъ Москвы послано почетное посольство изъ духовенства, и въ самый день Успенія, послѣ литургіи и молебна, икона съ обычнаго мѣста была принята московскими посольствомъ. Народъ съ плачемъ вопіялъ: „куда отходишь отъ насъ, Пречистая?“

Десять дней продолжался путь. По сторонамъ дороги стояли народъ на колѣняхъ и кричалъ, простирая къ иконѣ руки: „Матерь Божія, спаси Землю Русскую!“ А Москва ждала.

Какіе дни, какія скорби! Милосердія, милосердія! Снова ли тяжелымъ стономъ застонетъ Русская Земля и, какъ при Батыѣ, въ потокахъ крови потонутъ князья... Охраните Москву, силы небесныя!... Покрой ее небеснымъ покровомъ Сионъ, Пречистая Матерь!..

Москва звала Богоматерь... Икона шла къ Москвѣ.

Какіе дни, какія скорби! Плачъ стоялъ въ московскихъ храмахъ. Усердіе теплилось неисчислимыя свѣчи предъ иконами... Милосердія, милосердія! Неужели доползетъ до святого града лавина тамерлановыхъ полчищъ! Неужели вражья рука коснется

гробницъ великокняжескихъ и ракъ святительскихъ, горкетъ съ иконъ жемчугъ, какъ слезы молящихся застывшія на чудотворныхъ ликахъ?..

Москва звала Богоматерь. Икона шла къ Москвѣ.

Москва вышла на Кучково поле, съ семьей великокняжеской, всѣмъ духовенствомъ. И чудо совершилось. Еще не получая никакихъ вѣстей, всѣ чувствовали освобожденіе отъ бѣды и радовались.

Въ часъ встрѣчи иконы къ Москвѣ Тамерланъ спалъ въ своемъ шатрѣ. Вдругъ видитъ онъ во снѣ высокую гору. Съ горы спускаются къ нему святители съ золотыми жезлами. Надъ ними въ воздухѣ въ несказанномъ величіи, въ сіяніи яркихъ лучей, стоитъ лучезарная Дѣва. Тьмы ангеловъ окружаютъ Дѣву и въ рукахъ держатъ огненные мечи... Тамерланъ въ ужасѣ проснулся и созвалъ мудрецовъ, астрологовъ и гадальщиковъ.

— Эта Дѣва,—сказали они,—есть Заступница русскихъ, Матерь христіанскаго Бога... Ея сила неодолима.

— Не сладить намъ съ ними,—воскликнулъ Тамерланъ и велѣлъ своимъ полчищамъ повернуть обратно.

„Бѣжалъ Тамерланъ“, говоритъ лѣтописецъ, „гонимый силою Пресвятой Дѣвы“.

На мѣстѣ встрѣчи иконы къ Москвѣ основанъ Сретенскій монастырь. Сюда ежегодно 26 августа бываетъ крестный ходъ изъ Кремля.

Благодати Владимірской иконы приписываетъ еще избавленіе Москвы въ 1408 году отъ ордынскаго хожда Едигея, въ 1451 году отъ погайскаго царевича Мазовши, и черезъ восемь лѣтъ—его отца, Седи-Ахмета. Ея же благодати русскіе люди приписывали

радостное событіе окончательнаго свержен'ія татарскаго ига.

Великій князь Іоаннъ III разорвалъ и истоптал'ъ ханскую басму и отказался платить дань ордынскому царю Ахмету. Ахметъ съ громадными полчищами двинулся на Москву и остановился у р'ѣки Угры, протекающей въ предѣлахъ нын'ѣшнихъ Тульской и Калужской губерній. По другую сторону р'ѣки стоялъ великій князь съ войсками.

Противники выжидали. Великій князь, чтобы вызвать татаръ къ переправ'ѣ, велѣлъ своимъ отступать. Это было 23 іюня 1480 г. Татары сочли это за хитрость и сами начали отступать—сперва медленно, а ночью пришли въ такой страхъ, что побѣжали безъ оглядки. Народъ назвалъ Угру „помостомъ Богоматери“.

Въ 1521 году благодатью иконы Москва чудесно спасена отъ полчищъ крымскихъ, ногайскихъ и казанскихъ татаръ.

При такихъ великихъ знаменіяхъ и благодѣяніяхъ, излитыхъ Богоматерью на Русскую Землю чрезъ Владимірскую икону, понятно то благоговѣніе, которымъ она была окружена со стороны всѣхъ русскихъ людей. Предъ нею молились, выступая въ походы, московскіе великіе князья и русскіе цари. При избраніи всероссійскихъ митрополитовъ, а впослѣдствіи патріарховъ, жребій извлекаемыхъ клались на пелену къ кіоту Владимірской иконы, съ тѣмъ, что Богоматерь сама укажетъ угоднаго Ей человѣка. Предъ нею значительнѣйшіе люди Московскаго государства приносили присягу на вѣрность царямъ.

Въ 1547 году въ Кремлѣ произошелъ сильный

пожарѣ. Владимірскую икону хотѣли вынести изъ Успенскаго собора, но никакими силами нельзя было сдвинуть ее съ мѣста. Тогда многіе видѣли въ небѣ надъ Успенскимъ соборомъ свѣтозарную Жену, осѣняющую храмъ. Вскорѣ пожаръ утихъ, не тронувъ Успенскаго собора.

Вспомнимъ еще, что тотъ Бородинскій славный бой, гдѣ была надломлена сила непобѣдимаго дотолѣ Наполеона, произошелъ въ тотъ самый день 26-го августа, въ который за четыре слишкомъ вѣка назадъ, гонимый благодатью Богоматери, побѣжалъ изъ Россіи Тамерланъ.

И, когда переживешь душою всѣ эти событія, какъ понятны тогда слова тропаря:

„Днесь свѣтло красуется славнѣйшій градъ Москва, яко зарю солнечную воспріимши, Владычице, чудотворную Твою икону, въ нейже нынѣ мы, притекающе и молящеся Тебѣ, взываемъ сице: о, пречудная Владычице Богородице, молися изъ Тебе воплощенному Христу Богу нашему, да избавитъ градъ сей и всѣ грады и страны христіанскія невредимы отъ всѣхъ напастей вражіихъ и спасетъ души наша, яко милосердъ.“

Такъ, отъ всего сердца воскликнемъ: „Матерь Божія, храни Землю Русскую!“

Празднованіе Иконѣ и крестные ходы въ Москвѣ 21-го мая, 23-го іюня и 26-го августа.

Пѣснь шестая Троицы

Надъ Владимірской иконой помѣщенъ образъ Живоначальной Троицы—въ обычномъ Ея вѣтхозавѣтномъ написаніи: три ангела, сидящіе за трапезой. Такъ нѣкогда явился Господь во образѣ трехъ ангеловъ праотцу Аврааму.

При написаніи придерживались, какъ образца, храмовой иконы Троицкаго собора Троице-Сергіевой Лавры, написанной въ началѣ XV-го вѣка незабвеннымъ и праведнымъ иконописцемъ Андреемъ Рублевымъ.

Соборъ Московскихъ чудотворцевъ

Соборъ московскихъ чудотворцевъ... Эти люди хранили Москву, сердце Россіи, стояли за нее въ ея трудные дни, вымаливали у Бога ея спасеніе на краю гибели, учили московскій народъ добру, терпѣнію, смиренномудрію въ бѣдахъ.

Жили они не для себя. Богъ и родина! Все отдавали Богу, а на землѣ ничего не было для нихъ дороже святой Руси. Самимъ пострадать, самимъ умереть за нее, только бы жилось хорошо будущимъ русскимъ людямъ. Обливаясь потомъ и кровью, трудились; въ лишеніяхъ, испытаніяхъ, строили Русскую Землю, клали кирпичъ за кирпичемъ. Собирали земной свой подвигъ, отходили въ вѣчныя небесныя обители, но не забывали родного края. Молитвы не переставала. Неотступно молили Бога о русской судьбѣ, помогали въ роковые дни. И, когда все казалось погибшимъ, слезно ожидали, чтобы загладить всѣ ошибки, возбудить бодрость, спасти.

Кому молиться, какъ не имъ? кто, какъ не они, въ заботахъ о Русской Землѣ поможетъ благодатнымъ совѣтомъ, свѣтлою мыслью? кто, какъ не они, научитъ вѣрить народъ свой въ славу и счастье?..

Вотъ, стоятъ они какъ тутъ, вокругъ святой
Владимірской иконы—чудные работники русскаго
дѣла. И къ ихъ лицъ русское прошлое
плечъ прильнетъ и благословляетъ
русское будущее небеснымъ
крѣпкимъ благослове-
ніемъ.

Стѣй прпбдный Сергій Радонежскій чюд.

Вотъ, величайшій изъ русскихъ гражданъ, ревнитель отечества, игуменъ всей Русской Земли, преподобный Сергій Радонежскій. Въ немъ отразились всѣ лучшія свойства русскаго племени, онъ лучшая похвала русскаго имени. Дивные дары, которые онъ пріобрѣлъ своей святой жизнью, онъ употребилъ на служеніе русскому народу. Не перечесть всего, что совершилъ онъ для родной земли.

Родился преподобный Сергій, въ мірѣ Варѳоломей, въ тяжкіе дни татарскаго ига въ семьѣ ростовскаго боярина Кирилла и супруги его Маріи, въ 1314 году, и съ рожденья отмѣченъ великими знаменіями.

Не давалась ему грамота; не могъ ее преодолѣть, какъ ни старался. Тяжело было слушать укоры старшихъ, насмѣшки сверстниковъ. И молился отрокъ Варѳоломей, чтобы вразумилъ его Богъ, подалъ ему смыслъ къ ученію.

Какъ-то разъ родитель его послалъ его на лугъ привести лошадь...

Хорошо на лугу. Подъ Божьимъ солнцемъ въ великой красотѣ стоятъ, цвѣтутъ, пестрѣютъ цвѣты, изумрудомъ сверкаетъ омытая трава, а въ тепломъ воздухѣ порхаютъ, носятся многоцвѣтныя бабочки, нарядныя стрекозы, и среди этой красоты мальчикъ погруженъ въ свои дѣтскія скорби все о томъ же. Какъ бы хотѣлось ему разума къ познанію ученья!...

Вдругъ слышитъ около себя ласковый голосъ:

— Чадо!

Поднялъ голову. Около него стоитъ, непонятно-откуда появившійся, старый монахъ.

— Чадо, говоритъ онъ отроку Варѳоломею, о чемъ молишь Бога съ такимъ усердіемъ?

— Отче,—отвѣчаетъ, поднявшись съ колѣнъ, мальчикъ,—прошу разумѣнія грамоты. Много страдаю отъ непониманія моего.

— Помолимся вмѣстѣ, чадо,—говоритъ монахъ и, возложивъ руки на отрока, помолился безмолвной молитвой.

И чувствуетъ мальчикъ какую-то находящую на

него силу. Чувствуетъ, какъ что-то проникаетъ въ его голову, точно сила тамъ, внутри, какая-то закипѣла.

— Пріими, чадо, и ѣжь!—говоритъ монахъ, оканчивая молитву, и подаетъ ему кусочекъ просфоры,— и пусть съ этимъ кускомъ войдетъ въ тебя разумѣніе грамоты.

Мальчикъ въ восторгѣ ведетъ монаха домой, гдѣ его съ радостью встрѣчаетъ кормилецъ Кириллъ съ благочестивой супругой своею Маріею. Монахъ предлагаетъ всей семьѣ помолиться и проситъ, чтобы Варѳоломей прочелъ часы. Къ общему изумленію мальчикъ читаетъ ихъ внятно и быстро, тогда какъ еще наканунѣ не могъ бы прочесть ничего, не запинаясь. Старый черноризецъ—ангелъ, посланный Богомъ на помощь праведному ребенку, вдругъ, ко всеобщей радости, исчезаетъ невидимо...

Не дѣтскими разсказами занята въ вечернее время голова необыкновеннаго мальчика.

Не охочъ онъ слушать сказокъ. Но, когда заговорятъ взрослые про Москву, про святителя Петра, перенесшаго свой митрополичій престолъ въ этотъ городъ изъ стольнаго Владиміра, о томъ, какъ трудится и хранитъ землю наравнѣ съ князьями святитель московскій Алексій, тогда Варѳоломей слушаетъ, слушаетъ всѣ эти рѣчи, впитываетъ ихъ въ себя.

Живутъ еще въ подневольѣ, еще платятъ дань татарамъ, еще вспоминаютъ они ужасныхъ татарскихъ нашествій. Но уже гадаютъ о волѣ. Вѣрятъ, что не всегда же будетъ оставаться Русская Земля рабой, подымется на ноги, стряхнетъ съ себя иго. И, когда

думают о том, обращают мысли свои к Москве, где князья со священниками незаметно, но настойчиво и упорно ведут свое дело: расширяют свои владения, ладят их ханами, берегут народ, чтоб накопить сил и, когда пробьет час, разом ударить...

И темными, длинными ночами, когда уснет все в усадьбе боярина Кирилла, стоит Варфоломей перед старыми иконами, не сводя их них глаз. Молится. Их могучего порыва отдалялась душа от земли, точно стоит перед престолом Божиим, сказывая Богу в лицо свою мольбу.

Коротка она, но сколько значения в одном слове! Шепчут уста все одно это слово:

— Русь от неволи избавь!

Мирно покончил дни свои боярин Кирилл и супруга его Мария в иноческом образе. Положили их дети там, где они скончались: в Хотьковом монастыре.

Просили они Варфоломея не покидать их, пока не закроют очи. Теперь они свободны.

Сих пор братство решил уйти из мира брат его Стефан, вдовый священник. Все немногое, что осталось после родителей, братья роздали бедным...

Зеленая полянка на вершине холма среди дремучего бора, вершины сосен ведут меж собой непонятный разговор. Сколько великих и чудных тайн увидят они, запомнят, но никогда, никогда не разскажут их людям!

Бор шумит под плеском ветра. Бор шумит, славя Бога.

Два человека на полянке.

Стефан раскрылет застуженные: укрепляет их

Земѣ водруженный окопали братьями деревянный крестъ.

Варѳоломей въ костеркѣ смотритъ въ незакатную синь неба. Чувствуетъ, какъ льются оттуда, съ высоты, на нѣкото лучи благодати...

— Господи, благослови наше жительство здѣсь!

Прошли годы. Одинокая келья Варѳоломея разрослась въ Троицкій монастырь. По всей Руси пошла слава про святого игумена Сергія.

Все шире тропа, пролагаемая по лѣсу идущими къ игумену людьми. И они все тотъ же смиренный и тихій, все съ той же къ себѣ самому строгостью.

Подъ ночь обойдетъ всѣ кельи, остановится у оконца, прислушается. Если монахъ поетъ псалмы, поблагодаритъ Бога и пойдетъ дальше. Если занятъ онъ праздной бесѣдой, стукомъ въ оконце напомнитъ монахамъ о необходимой для нихъ сосредоточенности.

Обойдя монастырь, уединится у себя, отдастъ плоть до заутрени на ночную молитву... Когда только спитъ?... Какъ чистый пламень, подымается къ небу благоухала молитва игумена Сергія. Молится о помощи Божьей въ духовномъ подвигѣ своемъ, о томъ, чтобъ угождалъ Богу братія обители, чтобъ благословилъ Богъ Русскую Землю. И еще все та же, все та же въ лѣтахъ отроческихъ начавшаяся молитва—о силѣ Руси отъ неволи.

И тамъ заутреня. Дружнымъ хоромъ славословятъ Бога иноки Троицкой обители. Свѣчей нѣтъ, нѣтъ лампадъ. Въ убогой церковкѣ съ дымомъ и трескомъ свѣтитъ лучина. Но жарче огня горятъ сердца молящихся.

И тамъ литургія. Бѣдныя ризы, деревянные со-

судьи. И видятъ порою сослужащіе игумену Сергію, какъ ангелы кадятъ вокругъ престола, какъ, при освященіи Святыхъ Даровъ, благодатный огонь нисходитъ на Святую Чашу.

Трудъ. Тяжелый трудъ. То трудится преподобный въ пещерной, изготовляя одежду и обувь для братіи, то подолгу мнетъ въ кадкахъ тяжелое льняное тѣсто, то носитъ на коромыслѣ воду изъ подъ горы на монастырскій холмъ.

Заходитъ солнце. Снова ночь одѣваетъ Троицкій монастырь.

И опять изъ глубины этой русской ночи крылатые ангелы возносятъ къ великому престолу дерзновенную, неотступную и великую молитву игумена Сергія о помощи къ подвигу, о Троицкомъ монастырѣ, о землѣ родной, о ея свободѣ...

Ярко блещетъ солнце на ратныхъ доспѣхахъ. Входу межъ деревьевъ люди изъ московской дружины. Роскошь и блескъ украшаютъ сотрапезниковъ, сопровождающихъ великаго князя, хотя и въ смиренномъ видѣ прибывшаго сюда, ярко отражается на отдыхѣ изъ старыхъ сосенъ, на кревенчатыхъ постройкахъ. Величественно и гордо, какъ бы не разъ побывавшее въ сѣчахъ знамя, подымается къ небу, колышется при легкомъ вѣтеркѣ великокняжеское вѣлое знамя съ ликомъ Спасителя...

Какая вдумчивость на лицахъ бойцовъ, надъ которыми уже вѣетъ смерть! Сила ихъ рукъ, мужество сердецъ рѣшатъ судьбу Родины.

Вотъ отслужены молебены. Вотъ великій князь Дмитрій подошелъ ко кресту, зажатому въ рукѣ дикаго старца. Игуменъ, неслышно для другихъ,

шепчетъ великому князю: „ждетъ врага твоего гибель, а тебѣ отъ Бога помощь и честь, и слава. Идутъ многіе войцы, украшенные отъ Бога вѣнцами, ты же возрадуешься о побѣдѣ“...

Стоялъ неподалеку два богатыря инока—Пересвѣтъ и Ослябя. Блѣсло четыре, въ рукѣ у нихъ мечи. Такъ отъ обители своей посылалъ преподобный корцовъ къ русскую рать.

То не волны поили рябью по безпредѣльному морю, то склонялись на копьяхъ русскіе войцы, когда изъ дверей маленькаго храма показался игуменъ съ крошкомъ въ рукѣ. И стали они обходить ряды, и каждая капля, падавшая на корцовъ, влила въ ихъ душу увѣренность и силу. И, осѣненные молитвами игумена, поѣхали они изъ тихой обители Троицы туда, въ Дону, заоевывать свободу...

Преподобный Сергій продолжалъ дѣло святителя Петра и его преемниковъ и заботился о томъ, чтобы всѣ князья были покорны московскому великому князю.

Нижегородскій удѣлъ, приходившійся по смерти князя его Димитрію Суздальскому, былъ захваченъ его братомъ Борисомъ.

Митрополитъ Алексій послалъ въ Нижній преподобнаго Сергія звать Бориса на судъ великокняжескій. Борисъ сказалъ, что онъ покоренъ только хану. Тогда преподобный закрылъ въ Нижнемъ всѣ храмы, между тѣмъ какъ великій князь двигалъ войска. И князья раздѣлили наслѣдство по добру. И въ 1385 году преподобный ходилъ мирить въ Рязань великаго князя съ бурнымъ Олеговъ Рязанскимъ.

Опять ночь. Опять тишина. Келья преподобнаго Сергія.

Съ ученикомъ своимъ Михеемъ онъ стоитъ на молитвѣ, прося Богоматерь покрыть покровомъ своимъ его обитель.

Благодатное предчувствіе осѣнило вдругъ его. Онъ сказалъ ученику:

— Сейчасъ будемъ мы имѣть чудное видѣніе.

И вотъ, раздался чей-то сладостный голосъ съ высоты: „Се, Пречистая граждетъ“... Словно раздвинулись стѣны кельи, и поднялся потолокъ. Въ воздухѣ зажглись лучи ярче солнечныхъ, и въ этомъ свѣтѣ сошла къ избраннику Своему Царица небесная.

„Услышана молитва твоя о чадахъ твоихъ,—возвѣстила Богоматерь преподобному Сергію—неотступница Ея куда отъ мѣста сего и куда покрывать его“.

Много вѣковъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ явился ангелъ на свѣтломъ лугу кудрявому мальчику съ удочкой въ рукахъ, какъ въ дремучій боръ пришелъ съ краткомъ отрокъ Варѳоломей, какъ изъ Троицкаго монастыря шли въ Дону на поклонъ рати великаго князя Димитрія Іоанновича, какъ въ знаменитую ночь стопы Царицы Небесной переступили порогъ кельи смиреннаго игумена Сергія.

Но въ воздухѣ великолѣпной Троице-Сергіевой Лавры, возвышшей на мѣстѣ первоначальной убогой обители, словно звучитъ еще отголосокъ великаго обѣщанія изъ устъ Пресвятой Дѣвы.

Съ это обѣщаніе разливались всесокрушающая сила вѣковъ и странный нѣтленъ врага, не смогшаго

къ теченіе шестнадцатимѣсячной осады поколебать неодолимой твердыни Сергіевой.

Когда на Руси были великія смуты и междуцарствіе, скопища полякокъ, литовцевъ и русскихъ изменниковъ осаждали Троицкій монастырь. Обитель эта отличалась послѣднимъ оплотомъ отечества и, несмотря на всѣ усилія осаждающихъ, не была взята врагами. Въ эти дни преподобный Сергій слово вѣтвь изъ своего грота. Они жаловался защитникамъ монастыря, ободряя ихъ, предупреждая о замыслахъ осаждающихъ. Поляки видали его по ночамъ, обходящимъ стѣны монастыря и кропящимъ ихъ святой водой.

Оскородившись отъ осады, Троицкій монастырь сталъ разсылать по русскимъ городамъ грамоты, призывающія всѣхъ собраться во-едино и сообща встать на защиту отечества, для спасенія Россіи.

Преподобный Сергій изкралъ мужа великой души, Нижегородскаго гражданина Минина, многократно жаловался ему на молитвѣ и повелѣлъ кликнуть кличъ по всей Россіи, собрать казну и ратныхъ людей и вырвать Москву изъ рукъ поляковъ... Такъ, на своихъ рукахъ игуменъ Сергій вынесъ Россію изъ величайшаго бѣдствія.

Все такъ же и теперь тянется къ игумену Сергію вся Русская Земля. Все такъ же на поклонъ ему выбиваетъ усердныхъ ходоковъ своихъ власа русскія область, какое жилое мѣсто. Только тогда погаснутъ тихіе, негасимые огни у его раки, когда погаснетъ послѣднее русское сердце.

Сколько силы и обѣщаній въ одной его благословляющей рукѣ, и какъ сдержалъ онъ эти свои обѣщанія!

Ты, пѣстунъ русскаго народа, ты, вымолившій ему волю и толкнувшій его на лучшую жизнь, въ новыхъ вѣкахъ продолжай вѣщать дѣтямъ тѣ же милости, какія ты изливалъ на отцовъ и прародителей ихъ!

Тамъ, въ страшной сѣчѣ Куликова поля, раздавался кличъ:

„За Домъ Пресвятой Богородицы*), за московскихъ чудотворцевъ, за игумена Сергія!..“

Пусть же и сейчасъ живетъ въ душѣ нашей молитвенный призывъ: „Преподобне отче Сергіе, моли Бога о насъ!“

† 1392 г. Мощи почиваютъ въ Троице-Сергіевой Лаврѣ. Память празднуется 5-го іюля и 25-го сентября.

*) Такъ звали въ старой Руси, по храму Успенія—Москву, посвященную Богоматери.

Стый благовѣрный князь Даніилъ Московскій

Благовѣрный князь Даніилъ Александровичъ былъ младшимъ сыномъ великаго покорника Земли Русской благовѣрнаго великаго князя Александра Ярославовича Невскаго.

Александръ Невскій въ безотрадные дни татарщины поконлъ, сторожилъ, берегъ израненую несчастную родину, заслонялъ ее отъ ханскаго гнѣва. Непобѣдимый православный вождь принималъ на себя униженіе предъ ханомъ, только бы оборонить

Россію. Умирая, онъ оставилъ по себѣ младенца-сына, который сталъ первымъ московскимъ съѣзжимъ родоначальникомъ московскихъ великихъ князей— мудрыхъ, неустанныхъ, крѣпкихъ собирателей Русской Земли.

Послѣ отца Даніилъ остался двухлѣтнимъ. Не успѣлъ онъ воспользоваться мудрымъ наставленіемъ святого родителя, но изъ всѣхъ своихъ братьевъ былъ самымъ благочестивымъ, и зато, говоритъ лѣтописецъ, Господь возлюбилъ и взялъ его.

У взрослыхъ, сильныхъ князей другіе отнимали удѣлы, но никто не нападалъ на незначительный удѣлъ младенца-князя съ ничтожнымъ тогда городкомъ Москвою.

Выросши, Даніилъ держалъ себя мудро и кротко и, хотя былъ мужественъ въ бою, только въ крайности брался за мечъ, и Господь наградилъ его за миролюбіе.

У него былъ племянникъ, князь Іоаннъ Дмитріевичъ, владѣвшій значительнымъ тогда Переяславльскимъ удѣломъ. Онъ умеръ бездѣтнымъ и, по любви своей къ дядѣ, отказалъ ему свой удѣлъ. Народъ призналъ, что Самъ Богъ заботится о Даніилѣ, и нарекъ его „Богонадѣяннымъ“.

Сліяніе Московскаго и Переяславльскаго удѣловъ было первымъ шагомъ къ возвышенію Москвы.

Всегда искавшая Бога душа Даніила жаждала полнаго отреченія отъ міра. На берегу рѣки Москвы, за городомъ, онъ устроилъ деревянную церковь во имя своего ангела, при ней монастырь, и самъ постригся въ схимники. Тутъ онъ почилъ четвертаго марта 1303 года и завѣщалъ по смиренію положить себя не въ церкви, а на монастырскомъ кладбищѣ.

Имъ оказаны возникновенiемъ знаменитые московскiе храмы Спаса на Бору и Архангельскiй соборъ.

Мѣсто погребенiя князя Данiила было забыто, но они сами напомнили о себѣ. При великомъ князѣ Iоаннѣ Третьемъ, они явились одному кожевнику, проходившему мимо этого мѣста, и сказали: „Не бойся меня, я христiанинъ и господинъ этого мѣста. Имя мое Данiилъ, князь Московскiй. Скажи отъ меня Iоанну: самъ ты строишь себѣ, а меня забылъ, но не забылъ меня Богъ мой“.

При Iоаннѣ Грозномъ послѣдовало нахожденiе у гроба святаго Данiила сына Коломенскаго купца, и начали служить панихиды у гроба князя-схимника. А въ 1652 году, уже при домѣ Романовыхъ, были обрѣтены честныя мощи святого родоначальника великихъ московскихъ князей и царей.

† 1303 г. Мощи почиваютъ въ Даниловѣ монастырѣ. Память празднуется 4-го марта и 30-го августа.

Усыпальница московских великих князей и царей, Архангельскій соборъ, въ особой гробницѣ хранитъ нетлѣнные останки зарубленныхъ въ мученичествѣ за Христа тѣлъ Михаила князя Черниговскаго и его кормина Ѳеодора. Благовѣрный князь Михаилъ Всеволодовичъ Черниговскій принялъ мученическій вѣнецъ въ первые годы татарскаго ига.

Батый требовалъ къ себѣ по очереди русскихъ князей. Когда пришелъ черед Михаила, духовникъ его епископъ Іоаннъ сказалъ ему: многіе князья ѣздили къ орду и, прельстясь славой мірской сего, ходили сквозь огонь, вкушали оскверненную пищу, но ты, князь, не подражай имъ.

—Желаю пролить кровь мою за Христа и за вѣру чистую,—былъ отвѣтъ князя.

Онъ былъ одинъ изъ тѣхъ цѣльныхъ людей, которые не отступаютъ ни на черту отъ того, что считаютъ своимъ долгомъ, и какъ ревностный христіанинъ считалъ мерзостью совершить какой-нибудь языческій обрядъ. Вмѣстѣ съ княземъ Михаиломъ то же рѣшеніе въ сердцѣ своемъ положилъ и вѣрный его боярин Ѳеодоръ. Епископъ Іоаннъ благословилъ ихъ на смерть и далъ имъ на случай муки за Христа запасные Дары.

Вотъ уже Михаилъ въ ордѣ съ юнымъ внукомъ своимъ Борисомъ Ростовскимъ и боярином Ѳеодоромъ. Батый приказалъ исполнить надъ ними вѣчъ языческіе обряды. Жрецы требовали, чтобы князь и боярин прошли сквозь огонь.

Михаилъ отказался. Батый предложилъ ему выборъ между языческимъ обрядомъ и смертью.

—Готовъ поклонитьсѧ царю,—отвѣтилъ Михаилъ: ему вручилъ Богъ судьбу царствъ земныхъ. Но я христіанинъ,—и не поклонюсь, чему кланяются жрецы.

Внукъ князя, Борисъ, со слезами молитъ дѣда повергнуть жизнь. Бояре ростовскіе вызываются принять на себя и на весь народъ епитимью за этотъ грѣхъ князя, только боярин Ѳеодоръ поддерживалъ его въ твердости. Князь сбросилъ съ плечъ своихъ

знак достоинства своего, княжескую шубу, и воскликнул: „не погублю души моей порочною славою мира сего тленного, не хочу ея!“

Нельможи татарские поняли донести Батыю этот решительный отказ князя, а князь со вторыми Феодором и это время приняли заланными дарами.

Батый осудил их на смерть. Палачи, растянув князя за руки и за ноги по земле, били кулаками и палками по груди, а затем повернув лицом к земле—ногами. Наконец, один русский изменник отрезал князю голову. Его предсмертное слово было: „Я христианин.“ После него были замучены и верный Феодор. Это совершилось двадцатого сентября 1246 года.

Татары бросали тела мучеников в реку, но они остались невредимы. Над ними стояли столбы светлый, горели огни и слышалось небесное пение. Мощи мучеников были перенесены в Чернигов, а затем в Москву. Вскоре по кончине святой князь со верным вторым сыном Феодором явился в видении дочери своей преподобной Евфросинии Суздальской, подвизавшейся в иночестве, и возвестил, что они оба стяжали небесную славу. Потомство святого князя доныне процветает на Руси многочисленными родами.

† 1246 г. Мощи почивают совместно в Архангельском соборе. Память празднуется 14-го февраля и 20-го сентября.

Благовѣрная великая княгиня московская, преподобная инокиня Евфросиніа, въ мірѣ Евдокіа, цвѣтъ въ сонмѣ московскихъ чудотворцевъ вѣнцы свѣтлыми сокровищами русской благородной женской души. Въ величіи земномъ полна стремленій къ Богу, чистая, милосердная, праведная, вѣрная, любящая супруга, заботливая мать, прибѣжище для всѣхъ нуждаю-

ціихъ и страдающихъ; тихо красуется-цвѣтъ княгиня-инокиня среди ужасовъ, бурь и кѣдствій той печальной поры.

Дочь Суздальскаго князя, княжна Евдокія Дмитріевна, родилась въ 1353 году и тринадцати лѣтъ была выдана замужъ за восемнадцатилѣтняго великаго князя московскаго Дмитрія Іоанновича. Молодые супруги согласно угождали Богу.

Воспитатель великаго князя Дмитрія, митрополитъ Алексій чудотворецъ, былъ ихъ руководителемъ. Онъ и преподобный Сергій Радонежскій воспринимали отъ купели ихъ дѣтей. Духовниками ихъ были преподобный Савва Сторожевскій и племянникъ преподобнаго Сергія схимный Ѳеодоръ, игуменъ московскаго Симонова монастыря. И съ помощью этихъ людей терпѣливо княгиня юная чета ниспосланныя ей жизненныя испытанія.

Вскорѣ послѣ ихъ бракосочетанія, въ Москвѣ началась страшная моровая язва, а затѣмъ грозный пожаръ, въ теченіе двухъ часовъ выжегшій Москву съ предмѣстьями. Не устояла Москва осетронтьемъ, какъ она снова была выжжена литовскимъ княземъ Ольгердомъ; уцѣлѣлъ только Кремль. Затѣмъ князю Дмитрію пришлось ѣхать по дѣламъ въ Орду, гдѣ часто князья слагали свои головы, но княгиня Евдокія вымолила жизнь своего мужа.

Настало 1380 годъ. Дмитрій замыслилъ поѣздатьъ съ Мамаемъ, взялъ благословеніе игумена Сергія...

Звономъ заливаются московскіе колокола. Течетъ рать за ратью. Отъ разныхъ городовъ проходятъ русскіе люди въ воинскихъ доспѣхахъ. Идутъ на борьбу, идутъ на гибель. Великая княгиня Евдокія про-

цлечтѫ сѣ супругомѣ. Тихо разѣѣклечтѣ вѣтерѣ надѣ головой князя знамя сѣ ликомѣ Спасовымѣ, и княгиня обнимлечтѣ своего Дмитрїя... Слыхалѣ ли, покѣда ли, гдѣе ли со всѣмѣ войскомѣ, и тогда невыразимыя вѣдечтїя: вдовство, плѣнѣ, изѣбѣеніе всей семьи?..

И, когда Куликово поле содрогалось отѣ страшной битвы, среди московскихѣ женщинѣ, неотчетливо кликушихѣ къ неку о помощи, громче всѣхѣ звучала, дерзновеннѣе всѣхѣ подымалась къ нему молитва великой княгини Евдокїи. И Господь судилѣ ей счастье—на томѣ же самомѣ мѣстѣ, гдѣ она простилась сѣ мужемѣ, встрѣтитъ Дмитрїя-победителя.

Вскорѣ затѣмѣ плѣненїе Тохтамышемѣ, опустошеніе Москвы огнемѣ и мечомѣ и вѣсть Евдокїи къ другїе города. А декабря мая 1389 года благовѣрная княгиня Евдокїя закрыла глаза супругу, скончавшемуся отѣ неполѣрныхѣ трудовѣ всего по сороковому году.

Въ завѣщаніи своемѣ великїй князь наказывалѣ дѣтямѣ во всемѣ слушатьсѧ его княгини.

Первые годы вдовства Евдокїя провела въ заботахѣ объ юномѣ сынѣ, великомѣ князѣ Василїи. Жизнь ея была строга, почтенна, но изѣ смиренїя она скрывала подвиги.

Предѣ кончиной своей великая княгиня Евдокїя изѣ великокняжескаго терема перешла къ Вознесенскїй монастырь, основанный ею на томѣ самомѣ мѣстѣ, откуда она провожала супруга на Куликово поле, гдѣ и приняла схиму сѣ именемѣ Евфросиніи.

Пока она жила въ обители, нещастіѧ одних слѣ-

пецх, который приложилх кх глазамх своимх край
ея одежды. Сбылася обитель ея сталa ок-
цией усыпальницей Московскихх
Великихх Княгинь и Ца-
рицх.

† 1407. Мощи почивающх кх Вознесенскомх монастырѣ. Память празднуется 17-го мая и 7-го іюля.

Святой благовѣрный Димитрій царевичъ

Маленькая рака посреди стараго Архангельскаго собора; въ ней нетлѣнныя мощи восьмилѣтняго кроткаго отрока. Въ правой ручкѣ нѣсколько орѣшковъ, съ которыми сходилъ изъ терема въ смертный часъ свой непокинный мученикъ, благовѣрный царевичъ Димитрій.

Онъ былъ послѣднимъ представителемъ царскаго

рода Рюрикова племени и, по кончинѣ хилого брата своего Ѳеодора, долженъ былъ наслѣдовать царство.

Онъ стоялъ по дорогѣ къ престолу честолюбцу кормчему Борису Годунову, и Годуновъ рѣшилъ извести его. При кончинѣ отца Іоанна Грознаго, Димитрій царевичъ остался полусиротою. Въ козрастѣ пяти лѣтъ онъ, по происканіямъ Годунова, былъ удаленъ въ назначенный ему Угличскій удѣлъ. Умный ребенокъ со словъ окружающихъ понималъ эту несправедливость и говорилъ, что мѣсто его у престола его роднаго брата.

Борисъ распускалъ о царевичѣ Димитріи всякія клеветы, чтобы заглушить въ народѣ любовь къ нему. Клеветамъ не вѣрили. Борисъ послалъ въ Угличъ своихъ клевретовъ, чтобы отравить царевича ядомъ, и ему въ пищѣ и питьѣ давали зелье, но Господь, видно, не хотѣлъ принять въ чашѣ эту чистую дѣтскую душу,—его кровь передъ міромъ должна была пролиться иною. Годуновъ замыслилъ пріисканіемъ убійцы.

Пятнадцатаго мая 1591 года мать царевича, вдовая царица, была въ своихъ покояхъ, а окольничій матери, предавшійся Борису, повелъ Димитрія гулять ко двору. Кормилица Ирина Тучкова не хотѣла отпускать его одного: она чувствовала что-то недоброе и вышла за нимъ. Внизу, у крыльца ждалъ убійца, сынъ матери, Волоховъ. Онъ подошелъ къ царевичу и, взявъ его за руку, спросилъ:

— Это у тебя, государь, новое ожерелье?

Мальчикъ довѣрчиво поднялъ голову и тихо отвѣчалъ:

— Нѣтъ, старое.

Тутъ Волоховъ ударилъ царевича ножемъ по горлу, но не захватилъ гортани.

Мамка, спасая ребенка, упала на него, прикрыла его своимъ тѣломъ.

Третій убійца, окровавивъ ножъ, поблѣднѣлъ; но выскочилъ еще двое другихъ и, изъ которыхъ долго не сдавливаемую мамку, вырвали изъ ея рукъ царевича, дорѣзали его и скрылись. Тутъ на шумъ изъ покоевъ выбѣжала царица и увидала все.

На рукахъ еле живой мамки лежалъ замученный царевичъ. Онъ уже не слыхалъ надъ собою дикихъ воплей матери, и тѣло его необыкновенно долго трепетало подобно заколотому голубю.

Въ этотъ полуденный часъ всѣ отдыхали. Одинъ пономарь ударилъ въ набатъ, и, когда сбѣжались дядья царевича и угличане, народъ умертвилъ убійцъ и бросилъ ихъ къ дому на съѣденіе псамъ.

Когда въ Москву дошла вѣсть объ убійствѣ царевича, добрый царь Ѳеодоръ горько плакалъ по братѣ. А впослѣдствіи Борисъ Годуновъ повернулъ дѣло такъ, что будто царевичъ погибъ отъ нечаянія родныхъ своей матери, будто они дали ему самому заколоться.

Брошенныхъ въ домѣ убійцъ съ честью похоронили, а любившихъ царевича угличанъ постигла кара: однихъ отрѣзали языки, другихъ сослали въ Сибирь, образовавъ изъ нихъ новый городъ Пелымъ. И опустѣлъ съ тѣхъ поръ знатный городъ Угличъ, имѣвшій до тридцати тысячъ жителей, двѣнадцать обителей и сто пятьдесятъ церквей. Отправленъ въ изгнаніе и колоколъ, который билъ набатъ, созывая угличанъ

къ тѣлу невиннаго царевича, но къ народѣ знали правду, записали эту правду и лѣтописцы.

Нѣсколько лицъ, одинъ за другимъ, къ дни смуты пользовались именемъ царевича. Когда рука Божія смела Лжедимитріевъ, мощи истиннаго Димитрія были перенесены къ городъ его предковъ и при чудесахъ положены среди родственныхъ гробовъ. И—единственный изъ дѣтей Москвы—онъ учитъ насъ простотѣ вѣры и кротости сердца, столь высокимъ къ очахъ Божіихъ.

† 1591 г. Мощи почиваютъ въ Архангельскомъ соборѣ. Память празднуется 15-го мая и 3-го іюня.

Стый преподобный Сáвва Сторожéвский

Звенигородскій чудотворецъ, преподобный Савва Сторожевскій, былъ однимъ изъ птенцовъ иноческаго славнаго гнѣзда преподобнаго Сергія.

Въ Троицкой обители, на глазахъ преподобнаго Сергія, проходилъ онъ монашескій подвигъ, раньше всѣхъ спѣшилъ въ храмъ къ службамъ и такъ уходилъ въ молитву, что обливался слезами и рыдалъ.

Когда великій князь Димитрій Іоанновичъ Донской разбилъ на Куликовомъ полѣ Мамая, онъ, по возвращеніи въ Москву, посѣтилъ преподобнаго Сергія и открылъ великому старцу свой обѣтъ.

Вступая въ борьбу съ Мамаемъ, онъ обѣщалъ, въ случаѣ побѣды, построить монастырь. Теперь онъ просилъ преподобнаго помочь ему. На границахъ нынѣшнихъ Тверской и Владимірской губерній, преподобный Сергій нашелъ уединенный острокъ, омываемый нѣсколькими рѣчками. Тамъ поставилъ онъ церковь и при ней устроилъ монастырь во имя Пресвятой Богородицы. Наставникомъ иноковъ новой обители преподобный поставилъ ученика своего Савву.

И еще строже стали жить здѣсь преподобный. Питался онъ одними пустынными растеніями и продолжалъ лить сердечныя слезы. Болѣе десяти лѣтъ прожилъ преподобный Савва въ этой обители. Вскорѣ послѣ кончины преподобнаго Сергія, братія Троицкой обители избрала преподобнаго Савву игуменомъ, и онъ настоятельствовалъ въ Троицкомъ монастырѣ около шести лѣтъ.

Преданіе говоритъ, что въ это время онъ чудесно избѣгъ своими молитвами нечочищихъ за стѣнами обители, а монастырь тогда сильно нуждался въ водѣ. Тяготясь трудами настоятельства, ища безмолвія, преподобный Савва сложилъ съ себя игуменство и остался въ Троицкой обители рядовымъ монахомъ.

Какъ-то посѣтилъ монастырь крестникъ преподобнаго Сергія и духовный сынъ преподобнаго Саввы, Звенигородскій князь Юрій Димитріевичъ. Онъ меч-

тлѧх построить у сеѧ ѫ ѹдѣлѣ монастырь и просилѧ своего духовнаго отца принять это дѣло на сеѧ.

Не устоѧлѧ преподобный противѣ молвы благочестиваго князѧ. Выкоръ свой онѣ остановилѧ на горѣ Сторожевской, ѫ полутора верстахъ отъ Звенигорода. Во время литовскихъ набѣговъ на этой горѣ стоѧла конница стража и наблюдала за движеніемъ непрїятеля. Отсюда и ея имѧ. Гора была усыпана и когда доселѣ множествомъ благоухающихъ цвѣтовъ. Преподобному Сергѣю она показалась небеснымъ раемъ, насажденнымъ благовонными цвѣтами.

Тутъ рѣшилѧ преподобный поставить новую обитель и окончить свои дни. Онѣ принесъ съ собою икону Богоматери, поставилѧ хижину и близъ нея небольшой деревянный храмъ во имѧ Богоматери. Къ нему стали стекаться иноки. Онѣ принималѧ всѣхъ съ любовью и завелѧ общежитїе.

Князь Юрїй Дмитрїевичъ щедро одарилѧ обитель селами и угодьѧми. Общими усиліями князѧ и игумена былѧ воздвигнуты ѫ Сторожевской обители благолѣпный храмъ Рождества Богородицы. Преподобный Сергѣй не оставлялѧ ѫ подвигахъ. На своихъ плечахъ онѣ нѣсилѧ воду на крутую гору ѫ монастырю и никогда не былѧ праздныхъ. Братїю обители онѣ кормѧ съ твердостью и любовью, и она прїумножалась.

Его душа все жаждала безмолвїѧ, и онѣ уединилсѧ ѫ вертѣ отъ монастыря, ѫ глубокомъ оврагѣ, отдѣленномъ густымъ лѣсомъ. Онѣ выкопалѧ себѣ тѣсную пещеру, гдѣ и жилѧ ѫ покаяніи и слезахъ. И тутъ продолжалѧ онѣ свое рукодѣліе. Самъ

кырых колодецх подх горой, донышк дюцій прекрасную коду.

Передх кончиной, третьаго декабря 1406 года, старецх, созвавх кх себк братію, поучалх ее благой жизни, избралх одного изх учениковх своихх преемникомх. Много лктх по кончинк преподобный Сава явился игумену своей обители и велкхх написать свою икону кх томх видк, какх являлся.

Отх гроба его пошли исцкленій, и девятидесятаго января 1655 года были торжественно открыты его мощи. Изх множества чудесх преподобнаго Саввы Сторожевскаго вспомнимх о двухх великихх знаменіяхх.

Однажды царь Алексій Михайловичх тешился охотой кх Звенигородскихх лсахх. Надѣясь выслѣдить и спугнуть медвѣдя, приближенные царя разсѣялись по лсу. Царь остался одних, какх вдругх изх лсной чащи показался громадный медвѣдь и напрялся прямо на царя. Царь, не имѣя возможности защищаться, кх мыслихх обрекалх себя на смерть. Вдругх около него появился старецх и отогналх звѣря.

— Какх зовутх—тебя?—спросилх царь.

— Савва,—былх отвѣтх—я иноkх Сторожевскій обители.

Кх этому время кх царю сбѣжались нѣкоторые изх его приближенныхх, а старецх пошелх кх монастырю.

Возвратившись кх обитель, царь разспрашивалх настоятеля о монахѣ Саввѣ и получилх отвѣтх, что ни одного монаха сх этимх именемх въ обители нѣтх. Тутх взглянулх царь на образх преподобнаго

Саввы и узналъ по этой иконѣ своего избавителя. Саввинскій монастырь былъ любимымъ монастыремъ благочестиваго и „тишайшаго“ царя.

Прошло болѣе полутора вѣковъ. Попущеніемъ Божіимъ, на Русскую Землю совершилось нашествіе Наполеона съ „двунадесятью языками“. Пасынокъ Наполеона, принцъ Евгеній Богарне, съ отрядомъ въ двадцать тысячъ солдатъ шелъ на Звенигородъ, и расположился въ Саввиномъ монастырѣ. Солдаты сокрались грабить обитель.

Была ночь, утомленный принцъ Евгеній легъ и уснулъ. Но—видитъ онъ—въ комнату вошелъ благообразный старецъ въ черной длинной иноческой одеждѣ. Видѣніе было такъ ясно, что принцъ прекрасно запомнилъ изможденныя черты лица и грозный взглядъ старца.

— Не вели, сказалъ старецъ принцу, расхищать монастырь, особенно уносить что-либо изъ церкви. Если послушаешь меня, Господь возвратитъ тебя въ отечество твое здравымъ.

Утромъ же принцъ велѣлъ солдатамъ своимъ очистить обитель, а самъ пошелъ въ соборъ и тамъ по иконѣ преподобнаго Саввы узналъ того старца, который являлся ему ночью. Онъ съ благоговѣніемъ поклонился мощамъ преподобнаго и записалъ этотъ случай въ свою книжку. Двери собора онъ опечаталъ и поставилъ въ нимъ стражу изъ тридцати человѣкъ.

Принцъ Евгеній благополучно вернулся во Францію, тогда какъ многіе изъ генераловъ Наполеона погибли въ походѣ. Сынъ его, принцъ Максимиліанъ Лейхтенбергскій, былъ женатъ на русской великой

княжичъ Марїи Николаевичъ и по завѣщанїю отца
посѣтилъ тутъ Сторожевскую обитель, гдѣ съ
его отцомъ произошелъ такой
знаменательный
случай.

† 1406 г. Мощи почиваютъ въ Саввино-Сторожевскомъ монастырѣ. Память празднуется 19-го января и 3-го декабря.

СТЫЙ СТЕФАНЪ ЕПИСКОПЪ ПЕРМСКІЙ

Въ прибольный городъ Устюгъ при сліяніи многоводной Сухоны съ рѣкой Югомъ былъ родиной просвѣтителя земли Пермской, святителя Стефана. Отецъ его, Симеонъ, служилъ клирикомъ при соборѣ. Мальчикъ былъ трехъ годовъ, когда однажды

онѣ съ матерью своею Маріею выходилъ изъ собора отъ вечерни. Имъ встрѣтился великій подвижникъ, Христа-ради юродивый, блаженный Прокопій чудотворецъ.

Прокопій, поклонившись Маріи до земли, сказалъ стоявшимъ вокругъ людямъ:

—Вотъ, идетъ мать Стефана, епископа Пермскаго, который будетъ мужъ великій и слуга Божій.

Странно должно было показаться тогда это слово устюжскимъ людямъ.

Когда Стефанъ сталъ учиться грамотѣ, онъ, по какому-то необъяснимому влеченію, сталъ прилежно изучать языкъ зырянъ и старался вступать съ этими язычниками на торговой площади, когда они для закупокъ пріѣзжали въ Устюгъ. Такъ благодать Божія, съ первыхъ лѣтъ отрока, приготовляла его къ упорнымъ пропов'ѣдническимъ трудамъ.

Мальчикъ отличался необыкновенными способностями. Онъ былъ одаренъ живою памятью и легко усваивалъ всѣ священныя книги. Проучившись всего годъ, онъ могъ уже исполнять въ церкви должность канонарха и потомъ сдѣлался хорошимъ чтецомъ.

Приходя въ возрастъ, онъ постоянно упражнялся въ церковномъ пѣніи, а любимымъ его занятіемъ было сидѣть за духовными книгами. Очень красивый, красноречивый, съ острымъ умомъ, онъ, казалось, былъ рожденъ для міра. Но ничто мірское его не привлекало. Онъ избѣгалъ играющихъ сверстниковъ и росъ одиноко. Онъ рѣшился уйти изъ міра, принять ангельскій образъ и всею душою служить Богу.

Онъ постригся въ одномъ изъ ростовскихъ мона-

стырей, гдѣ было много книгъ, и въ тишинѣ обители стали приготовляться къ своему великому дѣлу. Съ тѣхъ поръ, какъ онъ рекомымъ на устюжской площади кидался съ зырянами, въ его душѣ сложилось крѣпкое намѣреніе. Онъ хотѣлъ этимъ добрымъ, простосердечнымъ, беззлобнымъ людямъ принести Евангеліе, евангельскимъ свѣтомъ озарить ихъ темный бытъ. И вся послѣдующая жизнь святителя Стефана была исполненіемъ этой дорогой для него думы, задуманной имъ еще въ дѣтствѣ.

Одинъ, безъ помощниковъ, онъ составилъ зырянскую азбуку, перевелъ на зырянскій языкъ самыя необходимыя священныя книги и провелъ восемнадцать лѣтъ въ трудахъ апостольскихъ. И стали они не только пастырямъ, но, по закону своей о нуждахъ этого дикаго племени, какъ бы роднымъ отцомъ его.

Въ Москвѣ святой Стефанъ получилъ отъ намѣстника митрополіи благословеніе на свой подвигъ, частицу святыхъ мощей, антиминсъ, святое миро и все необходимое для освященія церквей, и отъ великаго князя охранныя грамоты.

Приплывъ въ Пермскую землю, онъ начался свою проповѣдь. Одни не понимали его, другіе ругали, третьи нападали на него съ намѣреніемъ его убить, но рука Господня хранила его, и часть народа крестилась. Близъ устья рѣки Вымы, впадающей въ большую рѣку Вычегду, онъ построилъ храмъ въ честь Благовѣщенія Пресвятой Богородицы, въ знаменіе той благой вѣсти, какую онъ несъ пермякамъ. Онъ безстрашно сжегъ однажды языческія кумирницы, въ которыхъ тогда не случилось жрецовъ. И, когда

скважинийся народ кросился на него с топорами, они, воздев руки на молитву, взывали со слезами:

— В руки Твои, Господи, предаю дух мой...

Но внезапно ярость народа упала, невидимым воздействием Божиим. Тогда преподобный Стефан произнес горячее слово, в котором указывал на безумие идолопоклонства и звал народ ко Христу.

Как только преподобный вокруг замечал сопротивляющихся язычников, он сейчас же начинал им проповедывать. Часто приходили к нему старцы, волхвы и знатнейшие пермяки для прений о вере. Многие приходили полюбоваться красотой храма и, уходя, говорили:

— Вот велик на глазах христианский Бог, гораздо больше богов наших.

Пермская страна разделилась на язычников и учеников святителя Стефана, а он молил Бога всех обратить. Его кротость привлекала к нему народ. И однажды мужи, жены и дети пришли к нему креститься в великом множестве.

Это было победой Христа. Поколебленные рушили прежние идолы, стоявшие в домах, селах, при дорогах, в реках и горах, и разоряли капища. Сам святитель Стефан повсюду посекал идолов топором и жег их.

Построил святитель несколько храмов, при них устроил училище. Молодых людей, отроков и малых детей обучали пермские писцы чтению по часослову, псалтырю и другим книгам, которые он перевел на пермский язык. Так подготовлял

ових изъ среды пермяковъ священниковъ, дѣяконовъ и пономарей.

Одинъ изъ вятчанъ зырянинъ колдунъ постоянно доказывалъ ему силу своихъ боговъ. Святитель Стефанъ предложилъ ему войти съ нимъ въ горящее зданіе или погрузиться чрезъ прорубь въ воду, чтобъ выйти въ другую прорубь.

Подкрѣпляемый силою Божіей, святитель шелъ безстрашно въ огонь, но колдунъ въ послѣднюю минуту отказался. За это колдунъ былъ народомъ приговоренъ къ смерти, но святитель просилъ, чтобъ они только изгнали его изъ своихъ родныхъ предѣловъ.

Съ пріумноженіемъ православныхъ чревоугодились священники. Посылать ихъ для рукоположенія въ Москву было слишкомъ далеко. Нуженъ былъ епископъ.

И вотъ святой Стефанъ отправился въ Москву къ великому князю Димитрію Іоанновичу и къ митрополиту Пимену. И они съ отвращеннымъ сокоромъ рѣшили поставить епископомъ Стефана.

И въ покоѣ сынъ такъ же трудился святитель для паствы: приходилъ въ вѣрѣ, крестилъ, ставилъ церкви, рукополагалъ іереевъ, созидалъ монастыри, кормилъ нищихъ и убогихъ, одѣвалъ нагихъ, ходатайствовалъ предъ вождями и начальными людьми объ уменьшеніи податей пермяковъ, избавлялъ ихъ отъ напастей и взятокъ начальствующихъ. Во время сильнаго голода въ Перми святой Стефанъ привозилъ на лодьяхъ множество хлѣба и раздавалъ его даромъ бѣднымъ людямъ.

По церковнымъ дѣламъ святителю Стефану пришлось побывать еще разъ въ Москвѣ. Передъ отъ-

къдомъ онъ поучалъ пасомыхъ прекыкать къ кѣрѣ и хранить между собою любовь.

Въ Москвѣ скончитель заповѣдалъ и тамъ преставился къ Богу 26 апрѣля 1396 года. Онъ былъ положенъ въ Свято-Спасскомъ монастырѣ, что нынѣ церковь Спаса на Бору.

Скончитель Стефанъ находился въ духовномъ общеніи съ преподобнымъ Сергіемъ Радонежскимъ. Однажды, проѣзжая великимъ сквернымъ путемъ, шедшимъ мимо обители, къ Перми и не имѣя времени завхать къ преподобному, онъ издали поклонился ему и благословилъ его.

Преподобный Сергій въ это время сидѣлъ со своими иноками за трапезою. Духомъ почувствовавъ благословеніе скончителя, онъ всталъ изъ-за трапезы и низко поклонился ему, сказавъ: „Радуйся и ты, пастырь Христова стада. Миръ Божій да прекыкаетъ съ тобой“ — такова невидимое общеніе святыхъ душъ! Событіе это и донынѣ ежедневно вспоминается краткой молитвой и поклономъ братіи въ Лаврской трапезной.

† 1396 г. Мощи почиваютъ въ церкви Спаса на Бору. Память празднуется 26-го апрѣля.

Сти́й Преподо́бный Ни́конъ Сергіе́вскій

Одинъ изъ ближайшихъ учениковъ великаго игумена Сергія, преподобный Никонъ, родился въ городѣ Юрьевѣ Польскомъ, въ нынѣшней Владимірской губерніи. Въ раннія годы

свои слышалъ они о равноангельской жизни преподобнаго Сергія, умилялся слухами этими и стремился увидѣть пустынника.

Когда Никонъ пришелъ къ преподобному Сергію и просилъ оставить его въ обители, преподобный отослалъ юнаго отрока къ одному изъ учениковъ своихъ, Аѳанасію Высоцкому, подвизавшемуся подъ Серпуховымъ.

— Ты молодъ—сказалъ ему преподобный Аѳанасій,—а иноческое дѣло великое.

Никонъ настаивалъ.

— Многіе приходили сюда, возражалъ старецъ, но не выдерживали постничества и воздержанія и уходили. Иди въ другое мѣсто и тамъ предавайся посту.

Долго молилъ Аѳанасія Никонъ, а тотъ говорилъ ему о трудности иноческаго. Наконецъ, видя его твердое рѣшеніе, Аѳанасій постригъ Никона и сталъ руководить имъ. Удостоенный сана священства, Никонъ жаждалъ новой встрѣчи съ преподобнымъ Сергіемъ. И дивный игуменъ оставилъ его на этотъ разъ въ своей обители.

Онъ выказывалъ ему особое довѣріе и велѣлъ жить ему въ одной кельѣ съ собой.

Готовя въ Никонѣ преемника себѣ, преподобный Сергій возложилъ на Никона часть своихъ попеченій о братіи. И за шесть мѣсяцевъ до блаженной кончины своей предъ всѣми вручилъ ему руководство монастыремъ.

Оплакивалъ наставника своего, Никонъ сперва покорно всѣмъ всѣмъ настоятельствовалъ, но потомъ пожелалъ затворничества въ уединенной кельѣ. И тогда братія избрала себѣ въ игумены преподоб-

наго Сакку. Шесть лѣтъ жилъ въ кельѣ Никонъ, а, когда Сакка отказался отъ игуменства, братiя снова избрала преподобнаго Никона.

Когда совершилось нашествiе на Русскую Землю полчищъ свирѣпаго хана Ѣдигея, въ 1408 году, преподобный Никонъ молился Христу, чтобъ Онъ защитилъ отъ разоренiя Троицкую обитель. И увидалъ онъ въ тонкомъ снѣ входящихъ къ нему въ келiю святителей Московскихъ Петра и Алексiя съ преподобнымъ Сергiемъ, и сказалъ преподобный ученику своему:

—Радуйся, игуменъ! Господу угодно, чтобъ сiе нашествiе коснулось сего мѣста, но не скорби, обитель не запустѣетъ, а процвѣтетъ еще болѣе.

Вскорѣ обитель была разорена врагами. А заранѣе чудесно предупрежденные о нашествiи преподобный Никонъ и братiя успѣли спасти нѣкоторыя книги и утварь преподобнаго Сергiя. Возвратившись къ разоренной и сожженной обители, Никонъ трудился надъ обновленiемъ ея и въ три года воздвигъ новыя зданiя, и среди нихъ храмъ во имя Живоначальной Троицы. По слову основателя своего, обитель процвѣла болѣе прежняго.

Тогда, при копанiи рвовъ для мѣста храма, были обрѣтены и прославлены святыя мощи преподобнаго Сергiя—черезъ тридцать лѣтъ по преставленiи его—пятаго iюля 1422 года. Преподобный Никонъ имѣлъ утѣшенiе докопать начатый имъ каменный, обширный по тому времени, Троицкiй соборъ, донынѣ существующiй, украшенный усердiемъ православныхъ со всѣхъ странъ. Въ немъ положилъ Никонъ мощи своего наставника.

Добродѣтельные иконописцы-иноки Андрей Рублевъ

и Данїилъ Черный трудились надъ росписью новаго храма. Изъ работъ перваго особенно примѣчательна храмовая мѣстная икона Живоначальной Троицы.

Радовался тихїй духъ преподобнаго Никона, когда окончена была роспись храма, и въ этой радости онъ приблизился къ своему концу. Передъ самою смертью, обратился онъ съ поученїемъ къ инокамъ, окружавшимъ одръ его, моля ихъ не выходить изъ обители, хранить терпѣнїе въ искушенїяхъ, повиноваться начальствующимъ, любить трудолюбїе, пѣть псалмы, хранить безмолвїе. О трудолюбїи и странноприимствѣ, досель отличающихъ обитель Сергїеву, онъ далъ заповѣдь никого не отпускать съ пустыми руками, дабы незамѣтно не оказать презрѣнїя Самому Христу, Который можетъ притти подъ видомъ странника.

Въ предсмертномъ видѣнїи было показано ему мѣсто будущаго упокоенїя его вмѣстѣ съ преподобнымъ Сергїемъ. Передъ смертью произнесъ онъ самъ къ себѣ:

—„Изыди, душа, туда, гдѣ тебѣ уготовано мѣсто, гради съ радостїю—Христосъ призритъ тебя“.

Послѣ тридцати лѣтъ настоятельства, онъ мирно почилъ. Неоднократно преподобный Никонъ являлся больнымъ и при чудесной защитѣ Троицкой обители былъ видимъ иноками вмѣстѣ съ учителемъ своимъ, преподобнымъ Сергїемъ.

† 1428 г. Мощи почиваютъ въ Троице-Сергїевой Лаврѣ. Память празднуется 17-го ноября.

Свѧтїй преподобный Їωсифъ Волоколамскїй

Преподобный Їосифъ Волоколамскїй или Волоцкой родился близъ тѣхъ мѣстъ, которыя прославилъ онъ потомъ своими подвигами. Онъ происходилъ отъ праведныхъ и благородныхъ родителей Іоанна и Марины, по прозвищу Саниныхъ, и родился

къ родокомъ Сапшнкомъ полкетькъ, г. Мзкицкъ, которое прадку преподобнаго было пожаловано отъ великаго князя.

Семи лѣтъ родители отдали его къ одних изъ Волоколамскихъ монастырей для окученїя грамотѣ, и мальчикъ выказалъ чрезвычайныя способности. Онъ, по молодости своей, казался юнымъ отрцемъ и не принималъ никакого участїя къ обычныхъ дѣтскихъ играхъ. Мїръ не прельщалъ его. Рано стали они думать о томъ, чтобъ отказаться отъ мїрскихъ благъ, и къ двадцатилѣтнемъ возрасту, по совѣту одного благочестиваго отрца, пошелъ къ удѣлу Калужскїй, гдѣ жилъ тогда знаменитый подвижникъ, преподобный Пафнутїй Боровскїй.

Юный пришелецъ сразу увидѣлъ суровую жизнь великаго отрца, такъ какъ засталъ его съ крайнею трудящимся надъ рукою дровъ; только предъ вечернимъ богослуженїемъ отрецъ прекратилъ свою работу. Въ тотъ же вечеръ, послѣ долгой бесѣды, преподобный Пафнутїй принялъ къ свою обитель молодого Сапшна, а затѣмъ постригъ его съ именемъ Іосифа.

На него возложено было тяжелое послушанїе, сперва къ пекарнѣ, потомъ къ хлѣбопекарнѣ. Тамъ пеклось много хлѣба, не только для всѣхъ иноковъ, но и для питанїя богомольцевъ и для снабженїя ихъ на дорогу. Потомъ приставленъ онъ былъ ходить за больными монахами, а затѣмъ причисленъ къ церковному клиру.

Въ Пафнутїевомъ монастырѣ преподобный Іосифъ получилъ извѣстїе о томъ, что родители его скончались. Отца своего онъ упокоилъ у себя въ кельѣ,

а мать уговорила постричься. Отец, утешенный заботами сына, со слезами говорил ему:

— Чем я тебя создам, чадо? Не я тебя, а ты мне отец чтимый и духовный.

Так пятнадцать лет служил он своему родителю. Их послушаний же преподобному Пафнутию прошли он семнадцать лет. Пред блаженной кончиной преподобный Пафнутий выразил желание видеть Иосифа своим преемником.

Недолго, однако, шел преподобный труды настоятельства. Тайно оставил он обитель и, притворяясь простым, не книжным иноком, стал странствовать по монастырям. Полтора года провел он в знаменитой обители преподобного Кирилла Белозерского и решил основать обитель в устроенном Кириллом монастыре. Для этого взял он несколько иноков из Боровска. Они избрали у Волоколамска лесную пустошь, где жили только дикие звери. Место обители было указано ему особым знамением.

Волоколамский князь Борис Васильевич всячески помогал ему. Среди собравшейся братии было не мало лиц из бояр, старых и юных. Днем преподобный рубил дрова, ночью молился. Князь Борис Васильевич часто посещал обитель, привозя с собою всякий запас, так как во всем была великая скудость. Но братия обители отказывалась от вкусных блюд, питаясь хлебом и зеленью.

В монастыре преподобного Иосифа все было общее. Но кельями никто не чах и не пил. Одежда, обувь, постель и пища—все раздавалось поровну. Были

они всѣ любовью и смиренны. И тѣ, кто пришелъ изъ вѣдомаго званія и кто принадлежалъ къ міру къ роскоши—всѣ ходили въ заплатанныхъ одеждахъ и въ обуви изъ лыка. Многіе носили подъ одеждой желѣзныя кольчуги или тяжелыя вериги, поклоновъ клали тысячи до трехъ въ день. Во время студеной зимы, когда птицы падали замерзшими на лету, иноки молились въ холодномъ храмѣ въ лѣтнихъ одеждахъ. Поздно вечеромъ преподобный обходилъ кельи иноковъ. Если слышалъ всѣдующихъ, легонько стучалъ въ окно. Однажды преподобный увидѣлъ человѣка крадущаго жито. Тотъ хотѣлъ бѣжать. А преподобный самъ насыпалъ его мѣшокъ до-полна, помогъ взвалить на плечи и сказалъ:

—Если въ чемъ будетъ у тебя нужда, приходи лучше ко мнѣ.

Тяготѣлъ народъ къ обители преподобнаго Іосифа. Міряне всѣхъ сословій избирали его своимъ руководителемъ и смягчали свои злые нравы. Въ скородное время по Волоколамскому княжеству народъ пѣлъ псалмы, читалъ душеполезныя книги. Благодатная тишина распространилась по княжеству. Такъ какъ преподобный училъ владѣльцевъ облегчать крестьянъ, то крестьянству стало жить много легче. Молитвами преподобнаго Іосифа у духовныхъ дѣтей его умножались стога на гумнахъ и хлѣбъ въ амбарахъ. Съ любовью произносилось по окрестности имя его, и, благодѣтельно пожившъ за его молитвою въ мірѣ, многіе приходили къ нему въ обитель оканчивать свои дни.

По смерти князя Бориса Васильевича, отъ сына

его еще кольне закончились ок Іосифокой окнгели. Одних изх шкх, крестнкх преподокного, кнжзь Іолнх, кх смертный час ской прнкезенх кылх кх нгумену и тутх умерх кезх покажйж. Преподокный молнткою керкулх душу его кх тнкло, и нлнутнтькокалх умнрающего, который закнцилх сека положнть кх монастырк.

Нлж преподокного Іосифа плнжтно корькою сх темною ересью жндокнткующнх. Кх преподокному окрщались за сокнткамн многїе нзх епнскопокх, и голосх его раздакалсж учнтельно на церкокных сокорахх.

Однажды Волоколамскх почктнлх великїй голодх, и семнадцать тысячх голодного народа, кромк малыхх дктей, сокрались кх преподокному Іосифу. Ржи кх окнгели не кыло. Преподокный велкхх казначею купнть ее, не оказалось и денегх. Преподокный велкхх занять и не отказыкать никому кх прокормк. На роночх крайн онх сказалх:

— Не ради дорогихх крашенх, а ради куска хлкба плачущего люди эти оставнлн свон дома и скнтаются по чужнмх мкстамх сх женамн и дктьмн. Нлнх ли, окцнмынмлсж черпкть кажкую скорк ради царскїж некеснаго, кыть немнлостнкыкн кх несчастныхх. Потерпнте немного, и Богх не оставнтх васх.

И какорк, дкйствнтельно, прнкылх кх окнгель великїй кнжзь Васнлїй Іоннокнчх и, узнакх о томх, как преподокный кормнтх народх, распорядилсж дать ему, сколько онх захочетх зерна нзх своихх запасокх. Слкдующее же лкто случилось урожайное.

Преподокный Іосифх, достнгшух преклонныхх

лѣтъ, сильно ослабѣлъ и лишился зрѣнія. Избравъ
блаженного сего игумена, преподобный
возложилъ на сего схиму
и почилъ.

† 1515 г. Мощи почиваютъ въ Іосифовѣ-Волоколамскомъ монастырѣ. Память празднуется 9-го сентября и 18-го октября.

Стый Преподобный Авраамій Смоленскій

Отець подвижникъ происходилъ изъ рода Волоколамскихъ дворянъ Поскочиныхъ.

Съ юнаго возраста стремился онъ къ подвигамъ духовнымъ. Въ ранней юности ушелъ изъ родительскаго дома, постригся въ Симоновомъ московскомъ монастырѣ.

Тутъ пользовался наставленіями преподобнаго Сергія, часто посѣщавшаго эту обитель. Одновременно съ нимъ иноческимъ подвигамъ предавался великій подвижникъ Кириллъ, которому Богоматерь въ видѣніи повелѣла: „Иди на Бѣлоозеро, тамъ тебѣ мѣсто“.

Незадолго до этого видѣнія, Ферапонтъ, сказанный духовной дружбой съ Кирилломъ, былъ посланъ изъ Симонова по какому-то дѣлу въ Бѣлоозерскую страну и былъ пораженъ тишиной густыхъ лѣсовъ по живописнымъ берегамъ Бѣлоозера.

По возвращеніи въ Москву, Ферапонтъ разсказалъ Кириллу о мѣстахъ, которыя видѣлъ. И друзья тайно ушли въ пустынную сторону. Остановились они на горѣ Маурѣ. Подошвы высокой горы омывалъ курное Сиверское озеро. Съ одной стороны по безграничнымъ лугамъ извивается рѣчка Шексна, съ другой среди густыхъ лѣсовъ разбросано нѣсколько синихъ озеръ.

Здѣсь преподобный Кириллъ узналъ прекрасную мѣстность, указанную ему Богоматерью въ видѣніи, водрузилъ деревянный крестъ и выкопалъ себѣ землянку. Такъ возникла знаменитая Кирилло-Бѣлоозерская обитель.

Преподобный же Ферапонтъ положилъ неподалеку начало Ферапонтовой обители.

Духовные друзья посѣщали иногда другъ друга для бесѣды. Но въ 1408 году Ферапонтъ оставилъ Бѣлоозерскую страну. Князь Андрей Можайскій, владѣвшій и страной Бѣлоозерской, желалъ создать монастырь подъ Можайскомъ и вызвалъ къ себѣ преподобнаго.

Въ пути отъ Можайска преподобный устроилъ

монастырь Рождества Богородицы въ Лужкахъ и
восемнадцать лѣтъ въ немъ настоятельствовалъ. Мит-
рополитъ Московскій Фотій указалъ преподобнаго
Ѳерапонта и козелъ его въ настоятельскій
санъ, въ которомъ пребывалъ онъ до глу-
бокой старости. Преподобнаго Ѳе-
рапонта именуютъ также
Лужецкимъ или Бѣ-
лоозерскимъ.

† 1426 г. Мощи почиваютъ въ Можайскомъ-Лужецкомъ монастырѣ. Память празднуется 27-го мая.

Сѵ҃тїе сѵ҃тителѧ їѡ҃ны, пе҃рвагѡ, а҃хїепіскопа, фѵ́ліпцы, житіѧ и҃ жи҃тіе

Свѧтитель московскій Іона кыл родомъ изъ предѣловъ костромскихъ. Его отецъ жилъ въ шести верстахъ отъ города Солигалича, въ селеніи, которое носило его имя, а звали его Ѳеодоръ Одноухій. Это начало

свое отец пожертвовал, как тогда говорили, „в дом Пресвятой Богородицы" — в Московский Успенский собор. Но гораздо более щедрый и богатый дар принес отец Русской церкви в мире своего сына.

С детских лет что-то иноческое было в мальчике. Ничто мирское его к себе не привлекало: больше всего на свете любил отец церковь и молитву. И двенадцати лет от роду отец отпускает мир, несомненно в согласии отца. Этот человек, уже отдавший церкви свое начало, теперь приносил Богу живую жертву.

Отроки вступили вместе в одну из обителей Галичской области, где и закрепилось его детство. Затем, еще в очень юном возрасте, они перешел в Московскую Симоновскую обитель, которую основал некогда в окрестностях Москвы племянник преподобного Сергия Радонежского, святый Феодор. Он славился строгостью устава и мудрыми старцами. Здесь юный отрок подвизался во всех тяжелых монастырских послушаниях и всячески радел о соблюдении устава. Постоянная молитва, строгое наблюдение за собою доставили ему милость Божию. В молодых летах отец начал великий разум опытного старца, и какая-то чудная сила благодати и утешения была в его слове.

В своем строгом жизни от трудов и молитвы отец любил читать духовные книги, и это чтение еще более возвышало его разум и укрепляло его ревность.

Однажды Симоновский монастырь посетил святитель Фотий, митрополит всея Руси, и зашел в келарню, где приготовлялись хлебы и просфоры.

Тамъ увидѣлъ онъ инока Іону, уснувшаго отъ чрезвычайнаго утомленія послѣ тяжелыхъ трудовъ.

На его лицѣ осталось выраженіе молитвы, и что-то молитвенное было въ самомъ положеніи его тѣла. Подъ голову была подложена рука, и пальцы были согнуты какъ бы для благословенія. Чудное вдохновеніе произходило лики юнаго спящаго инока, и святитель съ умиленіемъ смотрѣлъ на него, радуясь тому благочестію, которое отражалось въ ту минуту на лицѣ Іоны. Онъ не смѣлъ судить его, но, исполнясь духа пророчества, предсказалъ его судьбу.

—Разумѣйте, говорилъ святитель Фотій, о чадѣ, что инокъ сей будетъ великимъ святителемъ въ странахъ Земли Русской и многихъ невѣрныхъ обратитъ къ Богу, просвѣтитъ святымъ крещеніемъ многихъ и въ разумъ вѣчныя прикоснется; сему же царствующему граду Москвѣ и многимъ другимъ градамъ будетъ вѣрнымъ пастырь и учитель.

Пророчество это сбылось: юный инокъ сталъ епископомъ Рязанскимъ и Муромскимъ и ревностно проповѣдывалъ Евангеліе языческимъ племенамъ, живущимъ въ его епархіи.

Сокоромъ пастырей церкви пятаго декабря 1448 года святитель Іона былъ возведенъ на престолъ митрополита Кіевскаго и всея Руси, каѳедра котораго со временъ митрополита Петра была перенесена изъ Владиміра въ Москву. Онъ много потрудился въ устроеніи Русской церкви, выказалъ великое мужество при осадѣ Москвы Мазовшею, сыномъ хана Ногайскаго, когда подъ зноемъ страшнаго пожара въ облакахъ дыма, поднявшагося надъ Кремлемъ, совершилъ

по стѣнамъ кремлевскимъ крестный ходъ. Молитвами святителя Іоны князь, оставивъ Москву, успѣлъ заключить миръ съ Литвою.

Когда князь Василій Темный былъ плѣненъ и ослѣпленъ своими недоброжелателями Шемякою, святитель Іона разсылалъ окружныя грамоты, и, по его настоянію, Шемяка далъ свободу Василію Темному.

Святитель утверждалъ взаимныя мирныя договоры Василія съ удѣльными князьями и, какъ всѣ мудрые святители московскіе, старался поддерживать умную власть и единодержавіе надъ удѣльного князя. Онъ писалъ къ нимъ отеческое увѣщаніе, и посылалъ грамоты проклятія. О семъ зорко ближнему, достигшему преклонныхъ лѣтъ, былъ внимателенъ.

Святитель Іона отличался твердостью и нѣкоторою суровостью характера.

Во время нашествія на Москву Наполеона, въ опасныхъ разсудокъ Успенскій гробъ отправить потребовалъ [illegible] приказаніе [illegible] святителя, предпочтя ладонь и подъѣхавшихъ у брода его. По преданію, когда грабители приступили къ ризѣ святителя, недвижима рука [illegible] хищниковъ поднялась и погрозила имъ...

1461 г. Мощи почиваютъ въ Успенскомъ Соборѣ. Память празднуется 31-го марта и 5-го октября.

На югѣ Руси, въ землѣ Волынской, рось благодатный отрокъ. Рано пришлось ему страдать: не давалось ему книжное ученіе. Но было это въ волѣ Божіей: онъ долженъ былъ получить разумъ непосредственно отъ Бога.

Какъ-то разъ ко сну мужи въ скитательской одеждѣ произнесли надъ нимъ: „Чадо мое, открой уста твои“—Скитатель прикоснулся къ его лику и какъ бы влилъ въ гортань что-то сладкое. Мальчикъ проснулся. Въ комнатѣ не было никого. Съ того раза онъ получилъ рѣдкій разумъ къ ученію. Мальчикъ этотъ—будущій скитатель Московскій Петръ.

Божественное желаніе влечетъ его отъ міра. Въ двѣнадцать лѣтъ уходитъ онъ отъ родителей въ монастырь. Тяжкіе подвиги. Въ эти дѣтскіе годы носитъ на плечахъ на коромыслѣ воду, моетъ плащаницы кратіи, зимой полощетъ ихъ въ проруби. И притомъ первый по благовѣсту приходитъ въ церковь, послѣдній уходитъ. Въ церкви стоитъ прямо, никогда не прислонится. И духомъ смиренъ, кротокъ и молчаливъ.

Любитъ онъ иконопись. Изображаетъ лики Господа, Богоматери и святыхъ; старается представить ихъ такъ, какими были они на землѣ. Тихое умиленіе охватываетъ тогда его душу, и льются изъ глазъ счастливыя слезы. Въ Успенскомъ соборѣ есть два

иконы его кисти: храмовая—Успенья, и Божией Матери, именуемая Петровскою. Во Владимирском Успенском соборе хранится чудотворный лик иконы Владимирской Божией Матери, перенесенной в 1395 г. в Москву.

Войдя в возраст, основывает он на реке Рати иноческую обитель и служит примером христианского милосердия: так, не имея денег, раздает он иконы и даже уступает вдовых свою келейницу.

Но не мог укрыться в своей скромной обители этот дар святого апостольства, и вскоре его отправляют на святительский престол митрополита Киевского и всея Руси. Многие знаменательные обстоятельства подтвердили его избрание. При поставлении его в Царьграде патриархом, лик его просиял чудесным светом.

В первые годы святительства св. Петра пречерпел немалую клевету. Потом должен был предпринять тяжкий путь в Орду. Тут хан Узбек дал ему подтверждение всех прежних прав церкви. Победила тяжелую болезнь, святитель Петр освободился епархию, получил плеть. Главным же делом его было перенесение Киевской митрополичьей кафедры, překlikавшей тогда ко Владимиру, в Москву.

Святитель Петр отличал набожного, миролюбивого, милосердного московского князя Юрия Даниловича Калиту и уговаривал князя поставить в Москве храм во имя Богоматери, окружив Москву славу и величие: „Прославишься в родных чтобы иже иных князей, и град твой будет славен предо всеми градами русскими, и святители пожи-

кутѣ къ нѣмъ, и кзыдутъ руки его на плещи крѣпокъ его, и прославится Богъ къ нѣмъ."

Скятитель заложилъ секъ къ покоимъ храмъ, начатомъ по его закѣту, каменный грокъ, но не успѣлъ окончить храмъ. При кончинѣ его Іоанна не было къ Москвѣ. По ихъ словесно остаялъ „козлюклённому князю Шану милость, миръ и благословеніе отъ Бога". Отказалъ все имущество свое на строительный храмъ, со кѣми простился, скятитель отдалъ пѣтъ вечерню, и поздѣлъ руки, предалъ духъ Богу 21 декабря 1326 года. Тѣло его положено къ томъ грокѣ. Чудеса начались уже при погребеніи.

Вся исторія Москвы есть подтвержденіе пророчества ея Перкоскятителя. При его грокѣ удѣльные и служилые князья цѣловали крестъ государю московскому. У его грока изкрадись и нарекались русскіе скятители.

Отонъ къ Кремлѣ, сердцѣ Россіи, гдѣ пережилось столько вѣдъ, гдѣ вѣды претворялись къ радость и славу, будемъ вспоминать закѣтный день Москвы.

На холмѣ Кремлевскомъ, поросшемъ скѣтлыми рощами, стоятъ князь и скятитель. Они глядятъ на заходящее тамъ, на западѣ, солнце, и чуетъ скятитель, что потухаетъ и его жизнь...

Любовь къ истерзанной родинѣ, благоволеніе къ этому праведному, тихому князю, надежда на будущее и вѣра, безграничная, пламенная вѣра слились въ нѣмъ въ одинъ порывъ... И вдругъ, словно прорвалась завѣса, разверзлась даль вѣковъ, и онъ увидѣлъ...

Онъ увидѣлъ передъ собой плану многолюдную, пышную, шумную Москву, славимую во всѣхъ странахъ свѣта вѣлико... Торжественно, какъ звѣзди, когда-

кали повсюду главы церквей, и их колоколен неслась, плыла мелодия хвала Благодателю—Богу, а вокруг необозримо во все стороны убегали просторы сыродной, единой, великой России.

И тогда их умилений охотитель Петра произнесе благочестивому князю Ивану Калите пророчество о нынешних городах, освященных последними лучами догорающего солнца.

† 1326 г. Мощи почивают в Успенском соборе. Память празднуется 24-го августа, 5-го октября и 21-го декабря.

ад Москвой в ее окрестностях горит яркое солнце.

Еще рано, не жарко. Прозвонили уже в ранней обедне, богомольные люди вышли из домов и разошлись по своим приходам.

По одной из московских улиц, упиравшихся в луговые пространства, быстро и весело шел Елеазарий Анкинич, двенадцатилетний боярский сын, крестник великого князя Ивана Даниловича Калиты.

За городом, в лугах, благоухали травы. Деревья в перелесках выгоняли из себя новые ветки. И хлебные посевы выбивали из матери-Земли все больше и больше силу.

От широкой дороги, ведшей от Москвы, мальчик свернул на проселок, потом пошел по межам,

вдоль канавки, и, наконец, выкрал себе приколь-ный лужок.

Раскинув силки и незамеченный среди уже высоко поднявшейся травы, он притаился, улегшись на траве, и стал тихо напрыкать на пастушеской свирели.

Птиц пока не было. Но вокруг было так хорошо, что о птицах и не думалось.

Опрокинувшееся над ним голубое, чистое, без-облачное небо, мягкая, сочная трава на лугу, кое-где купы деревьев; откуда-то донесутся звуки катящегося колеса и пропадут; переливами серебра сыплется где-то вдали пчела купающегося в лу-чах солнца невидимого жаворонка. Темным очерта-нием кажущейся столь далекой Москвы... Ласковое, светлое утро, луг и синева безконечного и величе-ственного неба.

Мальчик задремал.

Дремлет, что-то снится, не ясное, что-то ла-сковое и отрадное.

Вдруг слышит он громкий голос: „Алеша, зачем напрасно трудишься? Я сделаю тебя лов-цом людей“.

Вскочил на ноги, оглянулся, ища, к кому бы был голос, который это говорил... Вокруг нет никого... А голос был к нему, он чувствовал это...

Голос отдался в его душе и назвал его новым именем.

„Алеша, что ты трудишься напрасно...“

. . . . . .

...Ночь, усадьба вокруг замолчала, детский терем, и в нем Александр. Но он не в постели.

Въ длинномъ кафтанчикѣ, приготовившись уже ложиться, онъ не легъ, а сталъ передъ иконами, озаренными лампадой, и замеръ въ глубокой думѣ. Дѣтскія губы шепчутъ знакомыя поломскія слова: „Господи, укажи мнѣ мой путь, куда мнѣ итти“.

„Алексій, Алексій,—отдается въ ушахъ и еще громче гдѣ-то, въ глубинѣ сердца, таинственный голосъ, назвавшій его на лугу,—Алексій!“

Онъ знаетъ и помнитъ... Алексій—это имя великаго святого, сына царьградскаго вельможи.

Въ день свадьбы, Алексій—Человѣкъ Божій—тайно ушелъ изъ дома отца и черезъ нѣсколько лѣтъ вернулся въ этому дому въ образѣ бездомнаго нищаго; получилъ пріютъ въ кущѣ, на отцовскомъ дворѣ, и здѣсь прожилъ остальную свою жизнь, только передъ смертью открывшись родителямъ.

И ему надо отречься, уйти... стать чужимъ для родныхъ, забыть манящія мечты... Не пойдетъ онъ болѣе въ луга ловить перепеловъ, не будетъ играть съ товарищами дѣтьми въ снѣжки, не надѣнетъ никогда латъ и шелома.

И лики иконъ, озаряемые лампадой, смотрятъ на него, слабо изъ полумрака, и въ ночной тишинѣ его покойчика таинственный голосъ все шепчетъ и шепчетъ: „Алексій, Алексій, ловецъ человѣковъ“.

. . . . . .

. . . . . .

Не сразу изъ added, веселаго мальчика, увлекающагося обычными дѣтскими забавами, кувыркавшагося въ пескѣ, по переулкамъ была сапожкомъ очищена, и къ домашней ее замѣтили. Онъ отказывался теперь отъ игръ, былъ сосредоточенъ и молчаливъ и старался

удерживать свой ум на мысли о Боге. По контрасту обычной детской откровенности, они скрыть от всех прикосновение к тайне.

Алексей любил теперь уходить подальше от людей. Ему казалось, что там, среди незримой природы, он ближе к Богу, и свободно неслась к небу его детская молитва. Дома же он старался сидеть одних, весь в мыслях изредка, целые дни проводил над книгами.

Он соблюдал строгий пост, сторонился всех развлечений, становился еще молчаливее, и все с большею любовью прижимался к своим книгам.

Ему было лишь пятнадцать лет, когда в сердце его сложилась твердая решимость оставить отца и мать, всех близких и весь мир и удалиться тайком. Он неустанно молился Богу, чтобы Господь разрешил всё препятствия к тому. Его молитва была услышана.

Когда ему исполнилось двадцать лет, он был пострижен в Московском Богоявленском монастыре с именем Алексий, которое еще в детстве ему дорого знакомый голос. Монастырь этот находился в так называемом „Китай-городе“, в самой близости Кремля. Можно думать, что эту обитель он выбрал, уступая воле родных, которым было бы слишком тяжело, если бы он поселился навсегда в другом месте.

По природе молчаливый, он остался молчаливым на всю жизнь. Двадцать лет прожил он в Богоявленском монастыре, где было много добрых знакомых. Тогдашний Московский митрополит Феогност часто беседовал с ним. Читал Алексий

и великокняжеская семья, знавшая его с детства. В течение двенадцати лет они были наперсниками и помощниками святителя Феогноста. В это время Алексей изучил греческий язык и исправил славянский перевод Нового Завета по греческому подлиннику. Святитель Феогност указал на Алексия, как на своего преемника.

Святитель Алексей митрополит памятен не только святостью своей жизни, но и трудами государственными. Он продолжал дело своего великого предшественника—первого Московского митрополита Петра, стараясь возвысить значение Москвы и сплотить вокруг нее разрозненные русские силы.

В Орде святитель Алексей вынес тяжкую борьбу за права духовенства, которое хан хотел обложить данью. Несмотря на все угрозы и истязания язычников, он добился того, что хан подтвердил завет, данный прежними ханами святителю Петру, о свободе церкви Российской от дани.

Особенно много потрудился он для малолетства Великого князя Димитрия Иоанновича, который за победоносную битву с татарами на Куликовом поле, на берегах Дона, заслужил себе имя Донского. Уважаемый в Орде, святитель Алексей своими поездками в нее покоил и хранил Русскую Землю и дал ей возможность потихоньку собраться с силами для борьбы с Мамаем.

Святитель Алексей памятен своими поучениями к духовенству и к пастве и духовными общениями с преподобным Сергием Радонежским. Он убеждал игумена быть своим преемником, но Преподобный по смирению отклонил это предложение.

Еще при жизни отца Димитрія Іоанновича, великаго князя Іоанна Іоанновича Кроткаго, сочтомась достопамятнаа поѣздка святителя Алексія къ Орду, гдѣ онъ дарованіе чудесное прозрѣніе ослѣпшей ханшѣ Тайдулѣ.

. . . . . .

. . . . . .

Но Москѣ шло большое движеніе. Народъ валомъ валилъ къ кремлю, гдѣ къ Успенскому собору должны были служить литургію молебенъ. Митрополитъ Алексій, по вызову хана, отправлялся къ Орду. Всѣ въ городѣ знали о томъ, что великій князь получилъ отъ хана Джанибека грамоту. Въ грамотѣ этой ханъ писалъ:

„Слыхалъ я отъ вашего главнаго попа, что, когда проситъ онъ чего у Бога, Богъ слушаетъ его. Если его молитвами исцѣлится царица моя—она три года лежитъ слѣпой—куда въ міру съ тобой. А не пустишь его—полонію землю твою".

Знали всѣ и онъ отпустилъ Алексія великому князю, когда тотъ прочелъ святителю письмо: „Прошеніе и дѣло выше моихъ силъ, но я вѣрю, что Богъ, даровавшій прозрѣніе слѣпорожденному, не презритъ того, кто съ вѣрою проситъ Его".

И хотя назначенъ былъ день отъѣзда и служили молебенъ въ соборѣ, переполненномъ до тѣсноты.

Всѣ стремились взглянуть на святителя.

Съ дѣтскихъ лѣтъ предавши себя и свою жизнь Богу, и теперь безстрастенъ, спокоенъ былъ Алексій: ничто не выдавало его внутренняго волненія и напряженной молитвы. И въ этомъ странномъ письмѣ хана, какъ и въ другихъ обстоятельствахъ своей

жизни, услышал он новый Божий призыв и теперь молился о том, чтобы свершилась над ним Божья воля.

Встало перед ним его прошлое.

Вспомнилось ласковое летнее утро под Москвой, таинственный голос, наполнивший тогда душу жаждой все отдать Богу, уединенные молитвы в дет-ском терему, уход из мира, труды иноческие. Воз-стали и те дивные сны, когда он видел себя то посланным по полю битвы, то стоящим перед ханом на коленях с молбою о пощаде беззащитной Руси... И совершается... Он должен опять стать с ханом лицом к лицу.

Великолепен, прекрасен соборный храм Успенья, обогащенный вкладами князей и народа. Золотом играют старые иконы, дорогим армянским ладаном пропитан воздух. Громко поет клирос, взывая к Богу о помощи.

А там, за стенами златого храма, раскинулась Русская Земля.

Лежит она безпомощна, готова принять на голову свою новый и новый кнут. Жалеет ее отеческой душой своей святитель Алексий. За нее молится он безмолвной, великой молитвой, ради нея просит Бога сотворить требуемое ханом чудо, и слезы застилают глаза святителя...

„Донской ли ты, святитель Божий Петр, предреченный келейе Москвы, чтобы царствующий град был сожжен и разрушен, как Батый разрушил Киев, Владимир и другие грады! Оплачь теперь на общее дело... Святитель Петр, покорай нами!“

Как перед живым стоит Алексий в горячей

молькой своей книзу раки Петра, точно сейчас Петр должен кинуть из этой раки и протянуть ему руки...

И тогда совершилось чудо.

Их подсвечников у раки стопам незажженная по недосмотру свеча. Вдруг как огнем тронем на эту свечу, и она затеплилась.

То было предзнаменование чуда скитателей Петра и Алексия, спящих Москву от жестокого хана.

До прибытия к Орду скитателям, Тайдула видела его во сне к архиерейским облачениям, вместе со священниками. Проснувшись, она приказала сделать для скитателя драгоценное облачение к тому самому виду, как ей приснилось.

Встреченный с великим почетом ханом, скитатель был введен в ханскую палату. Тут он зажег свечу, которая чудесно затеплилась сама собой у раки скитателя Петра. После молебна он окропил ханшу святой водой, и она тотчас прозрела.

В память исцеления Тайдула подарила ему перстень с изображением дракона, повелев хранящийся в Москве, в патриаршей ризнице.

Однако, едва прибывши в Россию, скитатель опять должен был ехать в Орду, где воцарился сын Джанибека, Бердибек, убивший своего отца. Одним благодатным видом своим, кротостью и кроткою, тихией на прекрасном лице, скитатель покорял жестокого хана, который замышлял напасть на Россию и разорить ее.

Со многими встречал народ русский своего избавителя. Из Москвы навстречу скитателю вышли

великій князь, духовенство, народ, и особенно трогателен был порыв юнаго княжича Димитрія, будущаго покровителя Орды.

Исцеленіе Тайдулы и мир, принесенный отъ скиѳскаго Бердибека, произвели въ необыкновенной славѣ по родинѣ имя святителя Алексія.

По кончинѣ великаго князя Іоанна Іоанновича, святитель Алексій остался въ Москвѣ, несмотря на то, что новый великій князь Димитрій Суздальскій убѣждал его перехать ко Владимиру. Онъ способствовал переходу великаго княженія къ юному Димитрію Іоанновичу Донскому.

Остальные годы жизни своей святитель посвятил огражденію Москвы каменными стѣнами, воздвиженію храмовъ и монастырей: Спасо-Андроніева и Симонова, а въ Кремлѣ, на мѣстѣ, подаренномъ ему исцеленной Тайдулой, въ память совершившагося чуда, святитель заложил Чудовъ монастырь.

Передъ кончиной своей святитель Алексій благословил великаго воспитанника своего, благовѣрнаго князя Димитрія, произнося: „Оставляю тебѣ и сыну твоему, князю Василію, и всему твоему роду миръ и благословеніе отъ Бога во вѣки“.

Послѣдній разъ совершивъ торжественную литургію и помолившись о паствѣ, святитель самъ сталъ читать канонъ на исходъ души и съ молитвою предалъ духъ Богу въ глубокой старости.

Подходя къ раки святителя Алексія, прославленнаго въ немъ не только праведника, но и великаго прозорливаго гражданина. Онъ глубоко вѣрилъ въ родную землю, чувствовал заложенныя въ ней силы и въ послѣдніе десятилѣтія своей жизни приготовлял

ее къ кою за свокоду, къ великой Куликовской битвѣ.

И нынѣ помогай намъ, дивный свящитель, хранити свою родину! Свящителю отче Алексїе, покорай за свящую Русь!

† 1378 г. Мощи почивають въ Чудовомъ монастырѣ. Память празднуется 12-го февраля, 20-го мая и 5-го октября.

Митрополитъ Московскїй Филиппъ происходилъ изъ знаменитаго рода и отъ рожденїя своего былъ предназначенъ къ высокому званїю. Домъ Колычевыхъ славился значеностью и богатствомъ.

Отецъ будущаго свящителя, боярин Стефанъ Колычевъ, былъ приближеннымъ человѣкомъ къ великому князю Василїю Іоанновичу. Не менѣе, чѣмъ значеностью своей и богатствомъ, выдѣлялся онъ благочестїемъ. Супруга его, Варвара, украшала домъ мужа своею праведною жизнью, охраняла его непрестанною молитвою и призывала на него благословенїе Божїе своимъ постоянными милосердїемъ къ сирымъ и убогимъ.

Впослѣдствїи, когда ея сынъ ушелъ изъ мїра, приняла и она иночество и съ нимъ подъ именемъ Варсонофїи.

. . . . . .

Раннее зимнее, морозное утро, лучше сказать — конец ночи. Далеко еще до зари. Узкія, московскія улички и проулки погружены въ глубокую темноту. Но вотъ, почти тишина нарушается первыми тихими ударами колоколовъ. Закликовчитки къ заутренѣ, и стали перекликаться между собой „сороки сороковъ“ московскихъ церквей. Тутъ и тамъ пожалуются прихожане и спѣшатъ они съ фонарями въ рукахъ къ сосѣднія приходскія храмы. И у богатыхъ вороть въ ихъ прикольно раскинутыхъ усадьбахъ выкликаютъ окликновенно свои домовыя церкви. Идетъ служба и у Колычевыхъ. Старшій сынокъ Ѳеодоръ прокрался къ церковь за матерью, и мило ему стоять среди таинственнаго мрака, въ которомъ чуть озарены одинокими огоньками лампадъ темные лики церковныхъ иконъ. Любо ему слушать то, что̀ читаютъ изъ тяжелыхъ, кожаныхъ пергаменныхъ книгъ про Бога, про Его святыхъ. И какое-то тихое счастье сходитъ подъ это мѣрное чтеніе, подъ однообразный распѣвъ „Господи помилуй“ въ эти часы на душу ребенка.

Ѳеодоръ, родившійся пятаго іюня 1507 года, былъ первенцемъ Колычевыхъ. Благочестивые родители воспитывали его съ чрезвычайною заботою. Какъ только онъ достигъ семилѣтняго возраста, его начали учить грамотѣ. Мальчикъ съ особенною любовью погрузился въ изученіе Священнаго Писанія. Строки священныхъ книгъ были для него тѣмъ же, что̀ для другихъ дѣтей лакомство.

Послѣ первоначальной подготовки дома, его̀ послали учиться въ духовное училище. И здѣсь онъ училъ съ той же охотой, любя ученіе больше всѣхъ

прочихъ занятій. Дѣтскихъ игръ они вскорѣ изъ-
Подрастая, они удалялся отъ общества шумныхъ,
падкихъ на развлеченія сверстниковъ своихъ и искали
общества почтенныхъ мудрыхъ людей. Отъ нихъ они
старалися узнать о всемъ, что̀ было докрасна въ преж-
нія времена, и о славныхъ великихъ дѣлахъ лучшихъ
русскихъ людей.

Годуновъ былъ для службы царской, родители обу-
чили его всему, что̀ было необходимо для тогдаш-
нихъ молодыхъ вельможъ. Съ юныхъ лѣтъ приспо-
блены были къ нему благородные юноши, съ кото-
рыми онъ обучался конному искусству и ѣздѣ
въ доспѣхахъ на коняхъ, чтобы въ нужный часъ
они могли явиться подъ великокняжескими знаме-
нами на поле битвы. Можно предполагать, что под-
росткомъ онъ находился въ ратномъ станѣ при сво-
ихъ дядяхъ, подъ Казанью, и въ непродолжительномъ
Крымскомъ походѣ.

О Ѳеодорѣ Колычевѣ шла по Москвѣ молва, какъ о дарованномъ надеждомъ юношѣ самыхъ лучшихъ
качествъ.

Когда великій князь Василій Іоанновичъ скончался,
начались при дворѣ великія смуты, и во время ихъ
были казнены трое Колычевыхъ. Опала не коснулась
семьи Стефана. Мать малолѣтнаго Іоанна, правительница Елена, отличала молодого Ѳеодора, а самъ
семилѣтній Іоаннъ особенно приказался къ нему.
Они никогда не забывали его и, конечно, подъ вліяніемъ воспоминаній своего дѣтства, вызвали изъ Соловковъ на Московскую митрополію.

Но никакія придворныя отличія не радовали Ѳео-

дора. Князь родственников произвел на него сильное впечатление. Давно, с детства вынашивал в нем мысль о чтении всего земного теперь стал в нем особенно силен. Уже одно то, что в годы, когда представители знатных семейств искали даже женаты, они остались холосты, показывало, что они не решился связать себя с миром. Ему шел тридцатый год. Начало июня 1537 года они услыхали в церкви за обедней слова Евангелия: „никтоже может двема господинома работати: либо единого возлюбит, а другаго возненавидит: или единого держится, о другом же нерадити начнет“ (Матф. VI. 24).

Эти слова произвели окончательный перекорот в его душе. Они поняли, что его душе тесно между стремлением к Богу и жизнью в мiру, и решили разом порвать связь со всем своим прошлым. Они решили тайно уйти в Соловки. Днем со спутниками Московскими они пожелали простится и пламенно молились у мощей московских чудотворцев. Они уходили из Москвы без денег, без слуг, в одежде простолюдина, с жаждою в душе великого подвига и пошли на крайний север, в суровую Соловецкую обитель.

Сперва Феодор жил близ Онежского озера, в одной деревне, под видом крестьянина. Затем вышел в Соловецкую обитель и, как незначительный странник, принял на себя самые суровые работы: рубил дрова, копал в огороде землю, работал на мельнице, на рыбной ловле, колотил в монастырской кузнице железо тяжелым молотом, мешал тесто в хлебной. После десяти лет такой жизни

Феодорѣ, извѣстный къ монастырѣ Филиппомъ, былъ постриженъ игуменомъ и прожилъ необыкновенную дѣятельность.

Весь достатокъ, полученный отъ родныхъ, онъ употребилъ на строенія къ обители, испросилъ у царя помощь и льготы. Филиппъ для прокормленія братіи завелъ скотный дворъ, а по глухимъ лѣсамъ Соловецкимъ пустынь лапландскихъ оленей, расплодилъ сѣнокосы, построилъ кирпичный заводъ къ двумъ верстамъ отъ монастыря и для подвозки дровъ къ заводу проложилъ дорогу. Прорылъ горы, осушилъ болота каналами и плотинами, при чемъ самъ изобрѣлъ нѣкоторыя полезныя къ этимъ работамъ орудія. Построилъ внутри монастыря большую водяную мельницу и привелъ въ движеніе ее водою, которую собралъ изъ пятидесяти близкихъ озеръ острова, соединивъ ихъ протоками. Завелъ каменную пристань, построилъ двѣ трехъярусныя келіи для братіи и богомольцевъ и соорудилъ теплую соборную каменную церковь и еще нѣсколько другихъ храмовъ.

Для того, чтобы охранить братію отъ праздности, онъ научилъ завезенныя къ обители полезныя ремесла, началъ выдѣлывать лыко и сложный токарь изъ собственныхъ оленей, вывелъ рѣзьбу по моржевой кости. Онъ учредилъ также общирныя больницы для монаховъ и богомольцевъ, на Заяцкомъ островѣ устроилъ избы съ деревянными кельями.... Въ этихъ трудахъ онъ провелъ около двухъ лѣтъ въ Москвѣ. Іоаннъ Грозный, съ дѣтства его знавшій, предложилъ ему митрополичій престолъ.

То была печальная пора царствованія Грознаго, когда онъ разбилъ царство на земщину и опри-

чинину. Опричниною правил самъ царь, и конду мимо не покидала кровь. Бояре и граждане не были спокойны за день жизни. Въ первое время по основаніи Филиппа къ митрополиту, опричники смолкли, но къ концу 1567 года, послѣ неудачнаго литовскаго похода, они снова стали возбуждать царя противъ народа.

Начались опять казни. Вромѣшники крались въ мирные дома. Москва застыла отъ ужаса. Филиппъ отправился въ Александровскую слободу, гдѣ окруженный опричниками жилъ Іоаннъ, печаловаться о народѣ.

Въ началѣ марта въ Успенскомъ соборѣ Іоаннъ съ тремя опричниками, одѣтыми монахами, подошелъ къ митрополиту подъ благословеніе, и тутъ скопитель произнесъ свое знаменитое обличеніе: „Государь, кому поревновалъ ты, принявъ на себя такой видъ и показавъ великомѣріе такого сана? Ни въ одеждѣ, ни въ дѣлахъ не видно царя. На Руси нѣтъ правды. Мы здѣсь приносимъ жертву безкровную Богу, а за алтаремъ льется невинная кровь христіанская. Не жалѣю я тѣхъ, которые пострадали невинно: они мученики Божіи, но скорблю за твою душу...“

Іоаннъ грозно ему сказалъ, а скопитель тихо отвѣчалъ: „а пришелецъ на землѣ, готовъ страдать за истину“.

Въ день крестнаго хода въ праздникъ Смоленской иконы Божіей Матери Филиппъ опять обличилъ царя. А послѣдняго похода въ день Михаила Архангела, когда митрополитъ служилъ обѣдню въ Успенскомъ соборѣ, корялась толпа опричниковъ. Одинъ изъ ближайшихъ любимцевъ царя, Басмановъ, прервалъ богослуженіе, прочелъ грамоту о низложеніи митропо-

лича. Опричники кинулись на святителя, сорвали с него святительское облачение, и, одев его в нечистую рясу, метлою выгнали из собора.

Святителя повезли в заключение в Богоявленский монастырь. „Не печалься, дети,—говорил мученик за правду народу—что́ могу, я сделал для вас. Если бы не вы, и дня не остался бы я на престоле. Терпите, в терпении вашем спасете души ваши“.

На другой день, в последний раз Филипп увиделся с Иоанном и в последний раз звал его к покаянию. Филипп был осужден на вечное заключение. Его заковали в цепи по рукам и по ногам. Ноги забили в колоды. На шею и грудь наложили тяжелые железные вериги и бросили в узкую, грязную тюрьму. Восемь дней оставили его без пищи.

Рассказывали, что к нему впустили голодного медведя, но по воле Божией дикий зверь не тронул святителя. Рассказывали также, что вериги и цепи чудесно спали с него. Филиппа перевели в более строгое заключение и казнили многих родственников его. У тюрьмы его постоянно толпился народ, желая видеть хотя бы тень митрополита, и царь перевел его в Тверской Отрочь монастырь. Тут, в подвале, около года терпел он холод и голод.

В декабре 1569 года, по дороге в Новгород и Псков, царь, проезжая мимо Твери, отправил к Филиппу своего любимца, злодея Малюту Скуратова. Святитель узнал день своей кончины и, когда Скуратов вошел к нему, сказал: „Делай

что, за чѣмъ ты послалъ". Передъ иконой Спаса Нерукотвореннаго святитель произнесъ свою послѣднюю молитву, и Малюта задушилъ его подушкой. И уже чрезъ часъ тѣло его было зарыто въ землю. Это было въ понедѣльникъ двадцать третьяго декабря 1569 года.

При царѣ Ѳеодорѣ Іоанновичѣ, по просьбѣ братіи Соловецкой, тѣло святителя вырыто было изъ могилы, найдено нетлѣннымъ и источающимъ миро. Мощи святителя Филиппа были перенесены въ Соловки и прославлены чудесами.

Пятьдесятъ пять лѣтъ покоились мощи святителя Филиппа въ Соловкахъ на мѣстѣ его монашескаго обѣта, а весной 1646 года, по мысли царя Алексія Михайловича, торжественно перенесены на мѣсто святительскихъ подвиговъ, въ Москву.

Новгородскій митрополитъ Никонъ, будущій патріархъ Всероссійскій, отъ имени царя читалъ передъ ракой Святителя-мученика грамоту.

Въ ней царь молилъ святого предъ шествіемъ въ Москву разрѣшить грѣхъ грознаго царя и упразднить поношеніе, лежавшее на царской власти.

Въ Москвѣ была приготовлена торжественная встрѣча. Во время шествія по Москвѣ мощей было исцѣлено нѣсколько больныхъ.

† 1569 г. Мощи почиваютъ въ Успенскомъ Соборѣ. Память празднуется 9-го января, 3-го іюля и 5-го октября.

Сте́е Преподо́бне Андро́нике и Са́ве

Житїа преподобнаго Андроника не сохранилось. Имя его извѣстно только изъ житїа преподобнаго Сергїя, котораго былъ его учителемъ.

Святитель Алексїй митрополитъ, ко времени плаванїя своего къ Царюградѣ для рукоположенїя къ

митрополиты, были застигнуты жестокой бурей и спасли отъ нея по горячей молитвѣ своей въ день Нерукотвореннаго лика Спасова—шестнадцатаго августа.

Тутъ дали они обѣтъ соорудить храмъ и обитель во имя Нерукотвореннаго образа.

Вернувшись въ Россію, они поклонились въ Троицкомъ монастырѣ и испросили въ настоятели предполагаемой обители ученика преподобнаго Сергія, Андроника. Вмѣстѣ съ Андроникомъ скитатель Алексій избрали для обители живописную мѣстность на берегу Яузы, и преподобный Сергій пришелъ благословить начальные труды своего ученика. По имени его и самая обитель названа Андроніевой. Четырнадцать лѣтъ настоятельствовалъ въ ней преподобный Андроникъ и почилъ тринадцатаго іюня 1395 года.

Сотрудникъ его Саввa игуменъ настоятельствовалъ послѣ него. И вмѣстѣ положены они въ созданной ими обители, передъ той чудотворной иконой Спаса, которую принесъ изъ Царьграда скитатель Алексій.

† 1395 г. Мощи почиваютъ совмѣстно въ Спасо-Андроніевѣ монастырѣ. Память обоихъ празднуется 13-го іюня.

Свѧтый Преподобный Дїонисїй

Къ основнымъ русскимъ людямъ, къ незакѣнѣлѣйшимъ поборникамъ отечествѣ, къ тѣмъ гражданамъ, которыми къ несчастїю спасалась, а къ счастїю можетъ гордиться Россїя, принадлежитъ преподобный Дїонисїй.

Онъ родился въ городѣ Ржевѣ и въ дѣтствѣ былъ благочестивъ.

Буйные токарцы не разъ окняжали юнаго Лжида за то, что они не хотѣли раздѣлять съ нимъ ихъ игръ. Но онъ все переносилъ кротко, утѣшаясь молитвой Іисусовой. Научившись грамотѣ и подросши, онъ противъ желанія своего, по волѣ родителей, женился и былъ опредѣленъ священникомъ близъ города Старицы. Когда жена и дѣти его умерли, онъ постригся въ Старицкой обители. Тутъ онъ былъ выборнымъ архимандритомъ. Великій патріархъ Гермогенъ зналъ и почиталъ его.

Время тогда было мятежное. Московское государство, волнуемое послѣ смерти царевича Димитрія, было въ осадѣ. За двѣнадцать верстъ отъ Москвы въ отчинѣ Сергіевой Лавры, въ селѣ Тушинѣ, расположились польскія, литовскія войска съ русскими изменниками. Граждане раздѣлились, одни стояли за царя Василія Шуйскаго, другіе за самозванца.

Литовскіе люди и московскіе злодѣи передъ народомъ надругались въ Кремлѣ надъ патріархомъ Гермогеномъ. Тутъ безстрашно выражалъ ему свою приверженность архимандритъ Діонисій.

Изъ Старицы архимандритъ Діонисій былъ назначенъ архимандритомъ Троицкой Лавры. Это былъ послѣдній день, которымъ патріархъ Гермогенъ, вѣрный замученный, облагодѣтельствовалъ Россію. Монастырь Сергіевскій только что освободился тогда отъ литовской осады и ѣздилъ самою не только въ Россіи, но и въ другихъ земляхъ.

Діонисій былъ привѣтливъ въ кротости, странноприименъ, незлобивъ и отличался теплымъ усердіемъ въ памяти преподобнаго Сергія. При сильной твердости духа онъ былъ необыкновенно мягокъ въ обращеніи

и, дала приказанїя, говаривала всегда: „Если хочешь спасти“, и только при отступленїи повторяла: „Иди и спаси“.

Все время, не занятое думами, проводила она в непрерывной молитве, почью давала себе успокоенїе только на три часа. Она любила церковное строительство. Одне церкви сооружала вновь, другїя обновляла после разоренїя и снабжала необходимою утварью.

Имела дивный голос, она пела на клирос и читывала, и всякое его слово было слышно во всех углах.

Господь одарил ее ёмкою красотою. Но осанке, благолепїю лица, длинной и широкой бороде, высокому, веселому, утешительному взору трудно было найти ему равного. Во время соборной службы ни одних изх монахов не видал уходить из келїи, но все стояли по обеим сторонам вдоль стены, в епитрахилях, помнил имена вкладчиков и прочитывал синодики. Служба его была торжественна и медленна.

Каждую утреню она обходила церковь со свечей в руках, смотря, нет ли отсутствующих. Если кого не было, посылала за ним. Она учредила такое равенство в братїи, что и старцы ходили звонить на колокольню, а сама она выходила на полевые работы и в огороды.

По особенно незабвенны труды его для отечества. Когда была в 1610 году разорена Москва, и везде были сожжены церкви и обители, и русскїе люди дрались с врагами и между собою, тогда всюду шатались несчастные, отягченные, разоренные стрель-

лись къ Троицкій монастырь. Обитель и окрестности были переполнены умирающими отъ наготы, голода и ранъ. Въ слободахъ, въ деревняхъ и по дорогамъ лежали страждущіе.

Архимандритъ Іониѳй рѣшился кормить, кого подымать на ноги. Стали строить деревянные дома для больныхъ и безпріютныхъ, нанялись для нихъ и врачи. Мертвецовъ стали погребать тысячами. Какъ только находили обнищалаго мертвеца, сейчасъ посылали изъ монастыря все нужное для его погребенія. Пристава ѣздили на лошадяхъ по улицамъ, смотря, чтобы зѣвакн не сняли съ замученныхъ одеждъ. Женщины безпрестанно шили и мыли рукавицы и сапоги изъ монастырскаго матеріала.

Особенно заботилась преподобный о спасеніи Москвы. Во всѣ полтора года, когда Москва была въ осадѣ, и въ церкви Божіей и въ кельи съ келейнымъ пѣвцемъ стояли они на молитвѣ. У него были заведены птицы и съ его слова писали они посланія въ города, духовенству, воеводамъ и простымъ людямъ о томъ, чтобы народу покаяться и подняться всѣмъ міромъ. Они писали къ Рязани, Ярославлю и Нижнему, къ Поволжскіе города и казакамъ, и къ Казани, писалъ къ князю Димитрію Пожарскому и Козьмѣ Минину: „Помогите и смилуйтесь—поспѣшали они къ концу своей грамоты—надъ видимою гибелью, Бога ради покажите подвигъ своего состраданія, покудите весь народъ, всѣхъ служивыхъ людей, чтобы поспѣшили подъ Москву и, соединившись тамъ съ ратными и воеводами, оказали помощь всему множеству православнаго христіанства“.

Усердіе его къ голодному и разоренному народу

выразилось такими словами: „Мы, упованіе возложивъ на Бога, отшемъ хочь на трапезѣ хлѣбъ овсяный. Если кто изъ насъ начнетъ изнемогать, того будемъ кормить ячменными хлѣбомъ, и квасъ ячменнаго не надобно намъ пить на трапезѣ. Во имя Господне и съ воды не умремъ“. И въ теченіе сорока дней иноки троицкіе только разъ въ день ѣли овсяный хлѣбъ, а въ среду и пятницу ничего не ѣли.

Діонисій не переставалъ обходить больныхъ, раздавалъ имъ пищу и одежду и подобалъ ихъ духовнаго врачества, ибо многіе трепетали испокѣди и сокрушенія, многіе просили смертнаго напутствія.

Когда, наконецъ, по зову Троицкаго монастыря, поднялась Россія, и Димитрій Пожарскій и Козьма Мининъ двинулись въ Москву съ многочисленною ратью, въ которой архимандритъ Діонисій отслужилъ для нихъ молебствіе и проводилъ ихъ вѣнцомъ сокровищъ на гору Волкушу, откуда осѣнилъ ихъ крестомъ.

Тутъ совершилось знаменіе. Дубовый шестоперъ рати куриный вѣтеръ вдругъ изломилъ и подулъ въ тылъ войску отъ самой обители. Уговоры Діонисія заставили князя Пожарскаго принять на себя предводительство войсковъ, а Троицкій келарь Авраамій Палицынъ, вотчинникъ его подъ Ярославлемъ, сталъ неизмѣннымъ спутникомъ рати.

Когда поляки сдали Пожарскому кремль, и русскіе входили въ родную, возвращенную твердыню торжественнымъ крестнымъ ходомъ, въ этомъ ходѣ шелъ и Діонисій.

Архимандритъ Діонисій и келарь Авраамій принимали участіе въ избраніи на царство юнаго Михаила

Ѳеодоровича Романова. Архимандрит Козьмодемьянских обителей этого избранного народу на Ловозере инока, и сам был в числе послов „Великого Посольства“, ходившего приглашать юношу на царство.

При царе Михаиле Ѳеодоровиче стали исправлять Требник—книгу, где собраны молитвы, употребляемые при совершении богослужения и разных треб. В них были найдены большие ошибки и, по мере понимания, были сделаны исправления.

Но в Москве против исправителей Требника поднялось движение; их уличили в ересничестве. Дионисия заключили под стражу, а в праздничные дни в кандалах водили по улицам Москвы. Преподобный, покрытый рубищем, был весел, как младенец. Потом в Новоспасской обители его томили в дыму на палатях и морили голодом и так не сказали его целый год.

Иерусалимский патриарх, приехав в Москву, окрестил книжное свое на страдальца, и Дионисий был освобожден из темницы. Зато, когда был получен отзыв от других патриархов, преподобный Дионисий был вполне оправдан от неосужденного осуждения.

† 1633 г. Мощи почивают в Троице-Сергиевой Лавре. Память празднуется 12-го мая.

Стый блаженный Сергій Хтв Радонежскій

Что такое подвигъ юродства ко Христѣ?

Истинные юродивые о Христѣ отрекаются отъ родства, всѣхъ благъ земныхъ и не только терпятъ, но и сознательно идутъ сами на всевозможныя униженія.

Гордость есть величайшій злый человѣчества. И

хотя, это-то страшное чувство и распинают их себя Христа ради юродивые. Своим странным видом, странными поступками, резким обличением неправды и беззаконий людских они вызывают их себя насмешки, оскорбления, брань, побои. И все это они терпят безропотно, молитвою отплачивая своим обидчикам. От земли, от земной жизни они рвались принять одно тяжелое, одно лишь горе. Всю жажду счастья, свойственную душе человеческой, перенесли их будущее, их вечную небесную жизнь. Эти люди могут сказать о себе словами апостола: „Не имамы здѣ пребывающаго града, но грядущаго взыскуемъ“.

Мiра, не понимая их, глумятся надъ ними. И не поймет их, какая великая скорбь переполняет сердца этих людей.

Полные одной мысли и одного воспоминания — объ утраченном людьми блаженстве, они не могут считать за счастье и искать, как счастья, того, за чем гонятся прочие люди.

Люди ищут богатства. Они презирают его, отказываются отъ денег, укоряют богачей, неотзывчивых на недостатки ближних.

Люди любят украшать свое прекрасное ничтожество богатыми нарядами. И они одеваются въ жалкое рубище. У людей при красивой внѣшности страшный безпорядокъ въ душе, смердящія, зловонныя язвы грѣха: они, почтенно добродѣтельные люди, настоящіе „сыны свѣта“ нарочно принимают самый неприлекательный обликъ, нарочно выдают грязны, грубы, дики на видъ.

Путь юродства ко Христе столь тяжекъ, что

даже церкви как Церкви, столь обильные ревностными подвижниче́ствами, немного знали людей, спасающихся городски́ми. Зато как они достигли великой благодати, творили дивные чудеса, сделались созерцателями величайших духовных откровений. Их добродетельному уничижению своему они всячески мешали злобные христиа́нского смире́ния.

Блаже́нный Васи́лий, Христа ради юродивый, родился в подмоско́вном селе́ Елохове́ (оно давно уже вошло в состав города), в Васильево́й. Они были непрошены у Бога молитвами благочестивых своих родителей.

Об детстве отрекался он их по Бо́гу, почитался, шестидесяти лет остальных дом родителей и удалился для спасе́ния не в тихую пустыню, а в столи́чный город. Без дома-пристанища скитался он по Москве́, почти нагой, зимой переносил такие морозы, от которых иногда трескалась земля, а летом терпел зной на солнце. Днем скитался по улицам, а ночью ложился на паперти церковной и проводил время в молитве.

Не было у него ни дружбы ни знакомства ни с кем. Для всех он был чужим, лишал себя всякого утешения земного, только у одной вдовой вдовы иногда приклонял он голову.

Дивная жизнь отражала ему великие дары. Он был прозорлив. В 1547 году он горько плакал перед церковью Воздвиже́ния На следующий день в Москве́ занялся страшный пожар, начавшийся от этого храма. Сгорели ока города, старый и новый, исчезли храмы, дома, великокняжеский

дворец; расплакалась мать разбилась ручьями, как вода.

Проходя мимо домов, где люди безумно веселились и пьянствовали, Василий обнимал со слезами углы того дома. Это он со слезами упрашивал ангелов-хранителей этих людей, чтобы они молили Господа об искуплении грешников.

Персидские купцы, приходя в Москву, узнавали в Василии того человека, который в бурю, ходя по морю, молился им и спасал их.

Однажды царь Иоанн Грозный, почитавший Василия, пригласил его на свои именины. Когда принесли заздравную чашу, блаженный трижды выплескивал ее за окошко. Иоанн раздражался этим пренебрежением к своему угощению.

— „Не пенял, Иванушка“, сказал Василий:— „надо было залить пожар в Новгороде“.

Царь послал нарочного в Новгород. Действительно, в это время там случился пожар, некоторый почтенный.

В последние часы Василия, когда он недвижимым лежал на одре, пришел к нему царь Иоанн со своей кроткой царицей Анастасией и детьми Иоанном и Феодором. Младшему царевичу Феодору он сказал:

— „Все достояние родителей твоих будет твоим: ты наследник“.

Он почил восьмидесяти восьми лет, из которых семьдесят два года провел в великом подвиге юродства. Сам царь шел на всех его роды.

Через тридцать шесть лет потекли от гроба его исцеления. Между прочим, блаженный явился

одному черноризцу Герману, двенадцать лет ползавшему на коленях, и сказал ему:

— „Для чего ты не купишь скотных, от которых можно получать пеленки без какой платы!..“

Мощи блаженного Василия почивают в Покровском соборе, воздвигнутом царем Иоанном Грозным в память покорения Казани на день Покрова Богоматери. Собор этот на разговорном языке именуется Василием Блаженным и отличается необыкновенною красотою и стройностью построек.

† 1552 г. Мощи почивают в Покровском соборе. Память празднуется 2-го августа.

Иоанн, Христа ради юродивый, был родом из Вологодского края. Начал он спасать себя тем, что безплатно работал на других. Он поступил в число рабочих на соляных варницы и здесь трудился даром. Потом перешел в город Ростов. Тут он стал носить тяжелый железный колпак, откуда его и прозвали „колпашным колпаком“. На тот пост он еще вернул.

В Ростов предсказал он грозные события смутного времени... Из Ростова перешел в Москву. Здесь он ходил в самые жестокие морозы босой и почти нагой. Встретился с Годуновым, подосла-

шимх ѹкѣйцх кх цареквичу Димитрію, говорилх ему клухх: „Умилх голока, рязкирай Божїх дкла, Богх долго ждетх, да колько кветх“.

Передх смертью онх ушелх кх церкокь Покрока Богомагери, что́ на рку, изкѣстную подх именемх Василїх Блаженнаго, и просилх ѵ протоїерея мѣста, гдѣ ему лечь, и самх указалх его дла своей могилы.

По кыходѣ изх церкви, близх моста на рѣкѣ Москвѣ, онх встрѣтилсх сх одними кольными Григоріемх, два года не владѣвшимх ногами. Разпросихх его о колѣзни, Іоаннх какх бы нечаянно наступилх ему на ногу, и тотх сталх здороквъ.

Похороны блаженнаго Іоанна были совершены торжественнѣйше. Вх самый часх погребенїх его купецкая кура сх громомх и молнїей, какх бы кх предвѣщїе тѣхх колеснй и безначалїя, которыя грозили московскому государству и которыя блаженный Іоаннх предсказалх.

† 1589 г. Мощи почиваютх кх Покровскомх соборѣ. Память праздвуетсх 3-го їюлх.

Стий блаженный Максимъ Христа ради юродивый

Блаженный Максимъ, Христа ради юродивый, въ молодыхъ годахъ покинулъ свое жилище, родныхъ и близкихъ и весь миръ сталъ скитальцемъ, не носилъ почти никакой одежды и жилъ больше подъ открытымъ небомъ. „Хоть зима люта, да сладокъ рай“, говорилъ

блаженный Максимъ, когда нагимъ по улицамъ Москвы: „оттерпимъ, и за терпѣніе Богъ дастъ спасеніе“.

Питался онъ подаяніемъ. Главный же подвигъ его состоялъ въ томъ, что, будучи мудрымъ и даже прозорливымъ, прикидывался слабоумнымъ дурачкомъ и кротко выносилъ тѣ насмѣшки, которыя выпадаютъ на долю такихъ людей. Онъ служилъ дѣлу спасенія ближнихъ. Показываясь часто на многолюдныхъ собраніяхъ, торжищахъ, мѣшаясь среди самыхъ порочныхъ сборищъ, приводилъ къ покаянію закоренѣлыхъ грѣшниковъ, и какъ добрыя дѣла свои покрывалъ онъ тайной.

Трудныя были тогда времена: съ одной стороны тѣснили татары, съ другой мучили засухи, голодъ, моровая язва, и блаженный Максимъ поддерживалъ въ народѣ терпѣніе: „Не все по шерсти“, говаривалъ онъ, „но и наоборотъ. Не плачь битый плачь не битый“.

Обличалъ людей, только съ виду набожныхъ, говаривалъ: „Всякъ крестится, да не всякъ молится. Ножница домашняя, а собѣсть продажная“.

Блаженный Максимъ преставился къ преклонной старости и вскорѣ по кончинѣ прославился многими чудесами.

† 1434 г. Мощи почиваютъ въ церкви Св. Максима Исповѣдника, на Варваркѣ. Память празднуется 13-го августа и 11-го ноября.

Святый преподобный Михей Радонежский

В Троице-Сергиевой Лавре, в особом храме, замечательном небольшими размерами своими, почивают мощи преподобнаго Михея, близкаго ученика преподобнаго Сергия.

Не сохранилось подробных сведений о жизни его, но высота этой жизни несомненна уже потому, что преподобный Сергий приблизил его к себе, и

ових отдах келейниковъ великаго игумена. И были ових такъ привязаны, что удостоился быть при учителѣ своемъ, когда преподобнаго Сергія посѣтила Царица Небесная. Событіе это совершилось въ пору Рождества Христова въ пятницу и, вѣроятно, въ послѣдніе годы жизни преподобнаго Михея.

Однажды, глубокой ночью, преподобный Сергій пѣлъ акаѳистъ Пречистой Богоматери и молилъ Царицу небесъ, да призритъ на обитель его. Кончивъ пѣснь, онъ сѣлъ отдохнуть и вдругъ сказалъ ученику своему, молившемуся съ нимъ: „вдвоемъ, чадо, мы будемъ начать чудное повѣствованіе“. И, едва кончилъ онъ эти слова, какъ раздался голосъ: „Се Пречистая грядетъ“.

Преподобный поспѣшилъ изъ кельи въ сѣни. Тамъ ждалъ великій свѣтъ, ярче солнечнаго, и онъ увидѣлъ Богоматерь, сопровождаемую апостолами Петромъ и Іоанномъ.

Сергій палъ на землю, Богоматерь коснулась его и съ благоволеніемъ сказала: „Не бойся, избранниче Мой! Молитва твоя о ученикахъ твоихъ и о мѣстѣ семъ услышана. Иди тебѣ и послѣ тебя Я неотступна буду отъ обители твоей и буду покрывать ее“.

Видѣніе кончилось. Преподобный Сергій пришелъ въ себя. Ученикъ его Михей былъ полумертвъ отъ страха, и игуменъ поднялъ его.

„Скажи, отче, спрашивалъ преподобный Михей, что́ за чудное видѣніе? Душа моя едва не разрѣшилась отъ тѣла“.

Но преподобный Сергій не могъ еще говорить

отъ сильнаго и сладостнаго колѣнія. Только лицо его цѣло и ѣло радостію.

Не ложно было обѣщаніе Богоматери. И сколько разъ разбивались земныя силы о непокрушимую силу Ея покрова, распростертаго надъ обителью преподобнаго Сергія.

Митрополитъ Филаретъ при освященіи храма надъ раками преп. Михея сказалъ знаменитое слово. Въ немъ онъ восклицалъ:

„Съ укаженіемъ кладу на твои столпостѣпы, не поколебавшіяся и тогда, когда поколебалась было вся Россія“.

И для чуткаго богомольца ощутительна благодать Богоматери, разлитая въ стѣнахъ Лавры, и чудится въ воздухѣ шопотъ великаго обѣщанія: „Неотступна буду отъ лика сего“.

† 1385 г. Мощи почиваютъ въ Троице-Сергіевой Лаврѣ. Память празднуется 5 мая.

Преемникъ святителя Петра, митрополитъ Ѳеогностъ, родомъ грекъ, прибылъ изъ Царьграда къ Россіи къ 1328 году. Его святительство совпало съ послѣдними двѣнадцатью годами княженія великаго князя Іоанна Калиты и съ двѣнадцатилѣтнимъ княженіемъ сына его Симеона Гордаго.

Вмѣстѣ съ княземъ Симеономъ митрополитъ

Феогност должен был ехать в Орду на поклон к новому хану Джанибеку.

Он честью отпустил великого князя, хан удержал митрополита. Его соперники трепетали, чтобы митрополит платил дань за себя и за духовенство. Феогност ссылался на ханские ярлыки, освобождающие церковь от податей. Но магометане хотели довести первосвятителя до того, чтобы он сам отказался от прежних прав. Они мучили его и подвергали всяким истязаниям. Но святитель терпел и не хотел предать дело церкви. Наконец, откупившись богатыми дарами, они возвратился в отечество с прежними правами.

Современники смотрели на это событие в жизни митрополита как на мученичество за церковь.

Святитель Феогност неутомимо трудился, возвратил в Москву и южную области своей обширной паствы. Ослабленный старостью и трудами, он начал нужду в помощнике, который замещал бы его при отъездах из Москвы. Волею Божией он избрал в этом сан своего будущего преемника, великого покровителя родины и веры, Алексия.

Доблестью этих Алексий помогал митрополиту в земных подвигах святителя. В конце 1352 года первосвятитель, окончательно ослабевший, рукоположил святителя своего в сан епископа Владимирского и по совету с великим князем Симеоном назначил Алексия своим преемником.

Он этом избрании послали грамоту в Царьград, от которого тогда зависела Русская церковь.

В то время во многих областях Русской Земли

скирѣпитъкомъ страшнымъ моровымъ жзыкомъ, изъкотимъ
подъ именемъ „черной смерти“. Отъ нея въ
Москвѣ въ короткое время скончались
блаженный митрополитъ Феогностъ
и великій князь Симеонъ съ
двумя сыновьями.

† 1353 г. Мощи почиваютъ въ Успенскомъ Соборѣ. Память
празднуется 14-го марта.

Стїй Серапїонъ Архіепископъ Новгородскій

Въ такъ называемой Серапїоновской палаткѣ, пристроенной къ Троицкому собору Лавры, почиваютъ мощи святителя Серапїона, архіепископа Новгородскаго. Онъ родился въ окрестностяхъ Москвы и получилъ хорошее по своему времени образованіе. По желанію родителей, онъ вступилъ въ бракъ и сталъ священникомъ, но скоро овдовѣлъ и тогда принялъ давно желанное

иночество, продолжал оставаться при церкви, как приходский священник.

Схоронив родителей своих, он отпустил слуг на волю, оставшееся имение роздал бедным и поселился в Дубенском Успенском монастыре, основанном преподобным Сергием в тридцати верстах от Троицкой Лавры, при речке Дубенке.

Там он был избран в настоятели, доколе обитель до полного процветания и которе был поставлен игуменом Троице-Сергиевой обители. Уважаемый великим князем, являлся ходатаем за обиженных и невинно осужденных. В 1506 году он был поставлен в архиепископы Новгородские. На этой кафедре он вынес много испытаний.

В Новгородской области начался страшный голод, а с ним и повальные болезни, затем пожар от курева. Тут архиепископ Серапион с крестным ходом вышел на Волховский мост, моля Бога о прекращении бедствий. От рыданий он не мог читать молитв. Пожар прекратился, и пол-города осталось целым.

В конце жизни на святителя Серапиона обрушились еще более тяжкие испытания. За своевольный переход преподобного Иосифа Волоколамского со своим монастырем из Новгородской в Московскую епархию он предал Иосифа церковному отлучению. Но собор епископов нашел это отлучение неправильным, Иосифу дал разрешительную грамоту, а Серапиона оставил заключенным в Спасо-Андроньевом монастыре, пока, примирившись со святителем, преподобный Иосиф не испросил ему дозволения жить в любимом им Троицком монастыре.

Когда Іосифъ умиралъ, Сергіонъ плакалъ и сказалъ
бывшему при немъ брату: „Братъ нашъ Іосифъ пре-
ставился. Да проститъ ему Богъ! Бываетъ подобное
и съ праведными“.
Вскорѣ и скончитель, принявъ схиму, мирно почилъ.
Еще при жизни своей онъ творилъ чудеса,
и въ Новгородѣ по слову его нѣко-
лика одна многолѣтняя
хромица.

† 1516 г. Мощи почиваютъ въ Троице-Сергіевой Лаврѣ. Память празднуется 16-го марта.

Стый Кѵпріанъ митрополитъ

Скѧтитель Кипріанъ, родомъ серб҃ъ, присланъ былъ къ 1377 году изъ Царьграда, чтобъ занять престолъ Русской митрополіи. Тогда жилъ былъ еще скѧтитель Алексій. Кипріанъ былъ холодно встр҃ченъ къ Москвѣ и долженъ былъ временно поселиться къ Кіевѣ. Цѣлыхъ тринадцать лѣтъ прошло въ церковной смутѣ. Разныя лица домогались митрополіи, и лишь къ 1390 г. Кипріанъ окончательно утвердился къ Москвѣ.

При кляженіи Кипріанѣ совершилось перенесеніе къ Москву Владимірской иконы Богомайери. Сватитель Кипріанъ быль пастырь учительный и книжный. Онъ написалъ житіе святого митрополита Петра и тѣмъ напомнилъ жителямъ столицы, что возвышеніе Москвы началось съ того времени, какъ святитель Петръ перенесъ въ Москву свою кафедру. Самъ святитель Кипріанъ въ Царьградѣ былъ пострижень отъ тяжкой болѣзни благодатью святителя Петра. Кипріанъ писалъ посланія къ пастве и къ игуменамъ, кои мѣстились, составляли житія святыхъ, переводилъ съ греческаго на русскій духовныя книги.

Этими книжными трудами святитель любилъ заниматься въ уединеніи, въ любимомъ своемъ селѣ Голенищевѣ, близъ Москвы, окруженномъ тѣнистыми рощами. Эта мѣстность лежитъ у села Воробьинаго, на Трехсвятительской горѣ.

† 1406 г. Мощи почиваютъ въ Успенскомъ соборѣ. Память празднуется 16-го сентября.

Сти́й преподо́бный Мелодій Пе́ченежскій

Ученикъ, „спостникъ и собесѣдникъ“ келликаго игумена Сергія, преподобный Мелодій провелъ нѣсколько лѣтъ подъ рукководствомъ дивнаго наставника иноческой жизни. Затѣмъ, къ 1361 году удалился, по благословенію его, искать безмолвія.

За рѣкой Мухромою, къ дубовой рощѣ, на мѣстѣ, окруженномъ болотами и лѣсами, онъ поста-

ныхъ сѣкъ келію. Тутъ онъ жилъ въ совершенномъ уединеніи.

Вскорѣ къ нему начали сходиться ревнители пустынножительства. Преподобный Сергій постригъ своего ученика. Онъ далъ ему совѣтъ построить обитель и храмъ на другомъ мѣстѣ, болѣе сухомъ и обширномъ. На этомъ мѣстѣ, избранномъ преподобнымъ, и стоитъ нынѣшняя обитель.

Преподобный Меѳодій, при построеніи храма во имя чудотворца Николая, трудился, „иконы ради“ деревья черезъ рѣчку. Отсюда и имя обители и преподобнаго—„Пѣшношскій“.

Обитель эта находится въ нынѣшнемъ Дмитровскомъ уѣздѣ, въ восьмидесяти верстахъ отъ Москвы. Она отличается особенною продолжительностью богослуженій, при которыхъ допускается только столовое пѣніе.

Преподобный Меѳодій былъ первымъ между братіей по неутомимымъ подвигамъ труда, поста, молитвы, нищелюбія и странноприимства.

Въ поискахъ еще болѣе безмолвія, онъ—иногда удалялся для молитвы за двѣ версты отъ обители. Тутъ посѣщалъ его дивный наставникъ его, преподобный Сергій. Эта мѣстность и доселѣ называется „Пересѣдою“.

† 1392 г. Мощи почиваютъ въ Николо-Пѣшношскомъ монастырѣ. Память празднуется 4-го и 14-го іюня.

Святой митрополитъ

Грекъ родомъ, святитель Фотій съ юности до зрѣлыхъ лѣтъ жилъ въ пустынѣ. Послѣ кончины святителя Кипріана, патріархъ Царьградскій избралъ его въ митрополиты всея Руси. По дорогѣ въ Москву онъ былъ пораженъ слѣпотой нашествія Эдигея, татарскаго военачальника. Всѣ города русскіе отъ Рязани до Ростока и отъ Нижняго до Твери и Серпухова были

опустошены. Кремль уцѣлѣлъ, но всѣ посады Москвы сгорѣли. Отъ набѣга Ордынскаго царевича Талыча онъ принужденъ былъ укрываться въ глухихъ Владимірскихъ лѣсахъ. Блаженный Фотій разсылалъ грамоты съ духовными увѣщаніями народу и клиру, уча христіанской жизни. Онъ покровительствовалъ ученикамъ преподобнаго Сергія. Святитель вынесъ много досады при кременномъ отдѣленіи Кіевской митрополіи отъ области Всероссійской кафедры. Послѣдніе годы его жизни были омрачены неурожаями, голодомъ и моровой язвой, посѣтившими Русскую Землю. Послѣ смерти великаго князя Василія Дмитріевича святитель поддержалъ его юнаго сына Василія, у котораго хотѣлъ отнять великое княженіе его дядя. О днѣ смерти своей святитель Фотій получилъ откровеніе свыше. Онъ тихо почилъ, оставивъ церковь Русскую умиренною.

† 1431 г. Мощи почиваютъ въ Успенскомъ соборѣ. Память празднуется 2-го іюля.

Сѣй преподобный Стефанъ Махрищскій

Изъ иноземныхъ сѣверныхъ странъ, преподобный Стефанъ Махрищскій былъ, подобно великому митрополиту Петру, выходецъ съ юга. Онъ родился въ Кіевѣ, былъ обученъ священному писанію и, возмужавъ, сталъ инокомъ знаменитой Кіево-Печерской обители. Когда Кіевское княжество очутилось во власти Литвы и Польши, и латиняне стали жестоко

гнать православных. Стефан ушел к Москву. Здесь он получил разрешение от великого князя селиться к его княжеству, где ему угодно.

Он избрал уединенное, дикое место в тридцати пяти верстах от обители преподобного Сергия Радонежского, проводил дни в молитве и трудах телесных. К нему стала собираться братия, построила кельи, огородилась тыном и срубила церковь во имя Святой Троицы.

Преподобный Стефан ушел к Москву просить митрополита об освящении храма. Святитель Алексий уже слыхал о Стефане, рукоположил его к священству и дал ему жезл игуменский. В новом звании своем преподобный Стефан являл те же добродетели, был первый в трудах и в храме, кротость, молчание и уроки в жизни.

Как-то раз преподобному Сергию пришлось оставить свой монастырь. Ища другую безмолвную обитель, он направился к Махре. Преподобный Стефан духом узнал его приближение, велел ударить в монастырское било и со своими иноками вышел навстречу святому гостю.

Увидав друг друга, оба игумена поклонились до земли, и долго никто из них не хотел начать, прося у другого благословения. Но трудом Стефан убедил преподобного Сергия дать благословение ему и его монахам.

Преподобному Стефану пришлось на время оставить свою обитель по злобе на него ближайших землевладельцев, которые боялись, что их земля отойдет к обители. Он удалился тогда в пределы Вологодские и здесь основал Троицкую Анеж-

скую пустынь (нынѣ не существующую). Но великій князь, прислахъ для новой обители богатые дары, упросилъ Стефана вернуться въ Московское княжество. Преподобный Стефанъ преставился къ Богу въ великой старости, а черезъ сто сорокъ четыре года были обрѣтены его нетлѣнныя мощи. Нынѣ Махрищская обитель состоитъ въ вѣдѣніи Троицкой Лавры.

† 1406 г. Мощи почиваютъ въ Махрищскомъ монастырѣ. Память празднуется 14-го іюля.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Изображенія и житія Святыхъ размѣщены въ книгѣ, согласно расположенію ихъ на иконѣ.

	Стр.
Рѣчь, произнесенная при поднесеніи иконы Пресвятыя Богородицы Владимірскія Его Императорскомъ Высочествомъ Наслѣдникъ Цесаревичъ и Великомъ Князю Алексію Николаевичъ	3
Икона Пресвятыя Богородицы Владимірскія	9
Икона Пресвятыя Троицы	15
Соборъ Московскихъ Чудотворцевъ	17
Св. Преподобный Сергій, Радонежскій Чудотворецъ	19
Св. благовѣрный князь Даніилъ Московскій	29
Св. благовѣрный князь Михаилъ Черниговскій и Св. боляринъ Ѳеодоръ	33
Св. благовѣрная великая княгиня Евфросинія Московская	37
Св. благовѣрный Димитрій царевичъ	41
Св. Преподобный Савва Сторожевскій	45
Св. Стефанъ, Епископъ Пермскій	51
Св. Преподобный Никонъ Радонежскій	57
Св. Преподобный Іосифъ Волоколамскій	61
Св. Преподобный Ѳерапонтъ Можайскій	67
Святой Іона митрополитъ	71
Святой Петръ митрополитъ	75
Святой Алексій митрополитъ	78
Святой Филиппъ митрополитъ	87
Свв. Преподобные Андроникъ и Савва	95
Св. Преподобный Діонисій архимандритъ	97
Св. блаженный Василій, Христа ради юродивый	103
Св. блаженный Іоаннъ, Христа ради юродивый	107
Св. блаженный Максимъ, Христа ради юродивый	109
Св. Преподобный Мисаилъ Радонежскій	111
Св. Ѳеогностъ митрополитъ	115
Святой Серапіонъ, архіепископъ Новгородскій	119
Святой Кипріанъ митрополитъ	123
Св. Преподобный Мелодій Пѣшношскій	125
Св. Фотій митрополитъ	127
Св. Преподобный Стефанъ Махрищскій	129